

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 December 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 с) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Доклад Третьего комитета*

Докладчик: г-жа Катарина Концетт-Штоффль (Австрия)

I. Введение

1. На своем 3-м пленарном заседании 21 сентября 2018 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила добавить к пункту повестки дня своей семьдесят третьей сессии «Поощрение и защита прав человека» подпункт «Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей» и передать его Третьему комитету.

2. Третий комитет рассматривал этот подпункт вместе с подпунктом а), озаглавленным «Осуществление документов по правам человека», подпунктом б), озаглавленным «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод», и подпунктом д), озаглавленным «Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий», и провел общее обсуждение по пункту 74 повестки дня «Поощрение и защита прав человека» в целом на своих 17–37-м заседаниях 15–19, 22–26 и 29 октября 2018 года. Комитет рассмотрел предложения и принял решения по этому подпункту на своих 48, 49 и 50-м заседаниях 15 и 16 ноября. Информация о ходе рассмотрения Комитетом этого подпункта содержится в соответствующих кратких отчетах¹.

* Доклад Комитета по данному пункту издается в пяти частях под условными обозначениями [A/73/589](#), [A/73/589/Add.1](#), [A/73/589/Add.2](#), [A/73/589/Add.3](#) и [A/73/589/Add.4](#).

¹ [A/C.3/73/SR.17](#), [A/C.3/73/SR.18](#), [A/C.3/73/SR.19](#), [A/C.3/73/SR.20](#), [A/C.3/73/SR.21](#), [A/C.3/73/SR.22](#), [A/C.3/73/SR.23](#), [A/C.3/73/SR.24](#), [A/C.3/73/SR.25](#), [A/C.3/73/SR.26](#), [A/C.3/73/SR.27](#), [A/C.3/73/SR.28](#), [A/C.3/73/SR.29](#), [A/C.3/73/SR.30](#), [A/C.3/73/SR.31](#), [A/C.3/73/SR.32](#), [A/C.3/73/SR.33](#), [A/C.3/73/SR.34](#), [A/C.3/73/SR.35](#), [A/C.3/73/SR.36](#), [A/C.3/73/SR.37](#), [A/C.3/73/SR.48](#), [A/C.3/73/SR.49](#) и [A/C.3/73/SR.50](#).

3. Список документов, имевшихся в распоряжении Комитета в связи с рассмотрением этого подпункта, см. в документе [A/73/589](#).
4. На своем 1-м заседании 2 октября Комитет постановил предложить мандатариям специальных процедур Совета по правам человека и председателям договорных органов, уполномоченным представлять доклады Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии, представить свои доклады и взаимодействовать с Комитетом и постановил отложить принятие решения относительно направления приглашения Председателю Комиссии по расследованию событий в Бурунди, а также Независимому эксперту по вопросу о положении в области прав человека в Сомали².
5. На заседании с заявлениями выступили представители Бурунди, Сомали, Судана, Коморских Островов, Египта, Марокко, Мексики и Австрии (от имени Европейского союза); на заявления ответил секретарь Комитета.
6. На том же заседании Комитет постановил вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.
7. На своем 9-м заседании 8 октября Комитет напомнил о том, что на 1-м заседании 2 октября делегация Бурунди запросила юридическое заключение относительно правовых оснований для включения Комиссии по расследованию событий в Бурунди в список мандатариев специальных процедур, находившийся на рассмотрении Комитета. Также на 9-м заседании секретарь Комитета сообщил о том, что юридическое заключение может запрашиваться только Комитетом, который также утверждает вопросы, в отношении которых должно быть вынесено такое заключение. Впоследствии Комитет отложил принятие решения относительно направления приглашения Комиссии по расследованию событий в Бурунди, а также Независимому эксперту по вопросу о положении в области прав человека в Сомали³.
8. На заседании с заявлениями выступили представители Австрии (от имени Европейского союза), Египта, Лихтенштейна (также от имени Австралии, Исландии, Канады, Новой Зеландии, Норвегии и Швейцарии), Марокко, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Бурунди, Российской Федерации, Кубы и Китая; на заявления ответил секретарь Комитета.
9. На том же заседании заявление сделал представитель Саудовской Аравии.
10. Также на своем 9-м заседании Комитет отложил голосование, которое в соответствии с просьбой Соединенных Штатов предполагалось провести по предложению представителя Бурунди запросить юридическое заключение.
11. На 10-м заседании 8 октября с заявлением выступил представитель Бурунди, который предложил в соответствии с правилом 116 правил процедуры Генеральной Ассамблеи сделать на 48 часов перерыв в прениях по предложению запросить юридическое заключение относительно включения Комиссии по расследованию событий в Бурунди в список мандатариев специальных процедур, находившийся на рассмотрении Комитета⁴.
12. На заседании с заявлениями в поддержку этого предложения выступили представители Марокко и Сирийской Арабской Республики.

² См. [A/C.3/73/SR.1](#).

³ См. [A/C.3/73/SR.9](#).

⁴ См. [A/C.3/73/SR.10](#).

13. На том же заседании с заявлениями по порядку ведения заседания выступили представители Австрии, Соединенных Штатов, Мексики, Египта и Марокко.

14. Также на 10-м заседании в результате заносимого в отчет о заседании голосования данное предложение было принято 67 голосами против 56 при 11 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камерун, Кения, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Ливия, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тунис, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Бутан, Катар, Ливан, Малайзия, Монголия, Республика Корея, Руанда, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Ямайка.

15. На том же заседании с заявлениями выступили представители Коморских Островов и Сомали.

16. На 14-м заседании 10 октября предложение запросить юридическое заключение у Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций было принято в результате заносимого в отчет о заседании голосования 91 голосом против 1 при 66 воздержавшихся⁵. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая

⁵ См. A/C.3/73/SR.14.

Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камерун, Кения, Китай, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Ямайка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Мексика, Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония.

17. С заявлениями по мотивам голосования до его проведения выступили представители Марокко (от имени Группы африканских государств), Соединенных Штатов и Кубы; с заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Сирийской Арабской Республики и Боливарианской Республики Венесуэла.

18. На 19-м заседании 16 октября Председатель проинформировал Комитет о том, что записка Генерального секретаря об обмене письмами между Председателем Третьего комитета, запросившим юридическое заключение, и помощником Генерального секретаря, возглавляющим Управление по правовым вопросам, который должен вынести юридическое заключение, была издана в качестве документа [A/C.3/73/2](#).

19. На заседании Комитет постановил пригласить Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Сомали представить свой доклад и принять участие в работе Комитета.

20. На том же заседании представитель Бурунди выступил с заявлением и обратился с просьбой провести заносимое в отчет о заседании голосование по предложению пригласить Председателя Комиссии по расследованию событий в Бурунди.

21. Также на 19-м заседании в результате заносимого в отчет о заседании голосования предложение пригласить Председателя Комиссии по расследованию

событий в Бурунди было принято 73 голосами против 33 при 32 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом⁶:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Ангола, Бахрейн, Беларусь, Буркина-Фасо, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Камерун, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Эритрея, Эсватини.

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Белиз, Бенин, Бруней-Даруссалам, Бутан, Гайана, Гамбия, Гана, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Катар, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Маврикий, Мали, Мозамбик, Намибия, Непал, Нигерия, Пакистан, Руанда, Сенегал, Сингапур, Филиппины, Шри-Ланка, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

22. С заявлением по мотивам голосования до его проведения выступил представитель Австрии (от имени Европейского союза); с заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Нигерии, Намибии и Замбии. С заявлениями выступили также представители Конго и Черногории.

23. На 17-м заседании 15 октября Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выступила с вступительным заявлением и ответила на вопросы и замечания представителей Марокко (от имени Группы африканских государств), Кубы, Румынии, Аргентины, Польши, Катара, Германии, Соединенных Штатов, Испании, Беларуси, Бурунди, Бразилии, Сирийской Арабской Республики, Албании, Японии, Швейцарии, Исландии (от имени стран Северной Европы и Балтии — Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии), Эритреи, Чили, Греции, Перу, Египта, Лихтенштейна, Грузии, Китая, Европейского союза, Мексики, Нидерландов, Анголы, Исламской Республики Иран, Португалии, Гватемалы, Ирландии, Ливии, Вьетнама, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Азербайджана, Бахрейна, Российской Федерации,

⁶ Делегация Конго впоследствии указала, что намеревалась голосовать «против»; делегация Черногории впоследствии указала, что намеревалась голосовать «за».

Индии, Алжира, Корейской Народно-Демократической Республики, Объединенных Арабских Эмиратов, Коморских Островов, Украины, Многонационального Государства Боливия, Пакистана, Никарагуа, Нигерии, Афганистана, Индонезии, Мьянмы и Боливарианской Республики Венесуэла, а также наблюдателя от Государства Палестина.

24. На 19-м заседании 16 октября вступительное заявление сделал директор Нью-Йоркского отделения Управления Верховного комиссара по правам человека, который ответил на вопросы и замечания представителей Азербайджана, Сирийской Арабской Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Исламской Республики Иран.

25. На своем 30-м заседании 23 октября Комитет заслушал вступительное заявление Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, которая ответила на вопросы и замечания представителей Боливарианской Республики Венесуэла (от имени Движения неприсоединения), Мьянмы, Швейцарии, Соединенного Королевства, Бангладеш, Соединенных Штатов, Ирландии, Канады, Чехии, Германии, Австралии, Малайзии, Вьетнама, Китая, Европейского союза, Норвегии, Бурунди, Японии, Корейской Народно-Демократической Республики, Лаосской Народно-Демократической Республики, Республики Корея и Кубы.

26. На заседании вступительное заявление сделал Председатель независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, который ответил на вопросы и замечания представителей Мьянмы, Франции, Исландии, Австралии, Лихтенштейна, Японии, Нидерландов, Бангладеш, Германии, Европейского союза, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Чехии, Сингапура, Индонезии, Таиланда, Саудовской Аравии, Филиппин и Российской Федерации.

27. На том же заседании Комитет вступительное заявление сделал Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, который ответил на вопросы и замечания представителей Китая, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Аргентины, Кубы, Европейского союза, Японии, Австралии, Норвегии, Германии, Соединенных Штатов, Республики Корея, Беларуси, Чехии, Бурунди, Мьянмы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Соединенного Королевства и Исламской Республики Иран.

28. На своем 31-м заседании 24 октября Комитет заслушал вступительное заявление Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, который ответил на вопросы и замечания представителей Турции, Боливарианской Республики Венесуэла (от имени Движения неприсоединения), Российской Федерации, Норвегии, Южной Африки, Кубы, Никарагуа, Корейской Народно-Демократической Республики, Исламской Республики Иран, Египта, Бразилии, Сирийской Арабской Республики, Китая, Европейского союза, Сенегала и Индонезии, а также наблюдателя от Государства Палестина.

29. На заседании вступительное заявление сделал Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, который ответил на вопросы и замечания представителей Исламской Республики Иран, Боливарианской Республики Венесуэла, Кубы, Европейского союза, Норвегии, Канады, Соединенных Штатов, Германии, Беларуси, Чехии, Сирийской Арабской Республики, Швейцарии, Бурунди, Соединенного Королевства, Пакистана, Японии, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации.

30. На том же заседании Комитет заслушал также вступительное заявление Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее, которая ответила на вопросы и замечания представителей Германии, Эритреи, Коморских Островов (от имени Группы африканских государств), Европейского союза, Греции, Соединенных Штатов, Чехии, Бурунди, Соединенного Королевства, Российской Федерации, Кубы, Китая, Исламской Республики Иран, Швейцарии и Эфиопии.

31. На своем 32-м заседании 24 октября Комитет заслушал вступительное заявление Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, который ответил на вопросы и замечания представителей Беларуси, Европейского союза, Чехии, Германии, Сирийской Арабской Республики, Литвы, Польши, Соединенного Королевства, Норвегии и Соединенных Штатов.

32. На заседании вступительное заявление сделал Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Сомали, который ответил на вопросы и замечания представителей Сомали, Европейского союза, Джибути, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

33. На том же заседании Комитет заслушал вступительное заявление Председателя Комиссии по расследованию событий в Бурунди, который ответил на вопросы и замечания представителей Бурунди, Испании, Европейского союза, Пакистана, Боливарианской Республики Венесуэла (от имени Движения неприсоединения), Коморских Островов (от имени Группы африканских государств), Китая, Италии, Бельгии, Соединенного Королевства, Словении, Марокко, Нидерландов, Индии, Германии, Люксембурга, Соединенных Штатов, Мьянмы, Франции, Беларуси, Чехии, Норвегии, Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Кубы и Корейской Народно-Демократической Республики.

34. Также на 32-м заседании с заявлением в порядке ответа на вопрос, заданный представителем Бурунди, выступил секретарь Комитета.

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции [A/C.3/73/L.40](#) и поправка к нему, содержащаяся в документе [A/C.3/73/L.64](#)

35. На своем 48-м заседании 15 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» ([A/C.3/73/L.40](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Нидерланды, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Аргентина, Бенин, Босния и Герцеговина, Гондурас, Грузия, Мальдивские Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Сан-Марино, Сербия, Соединенные Штаты Америки и Тувалу.

36. На заседании заявление от имени Европейского союза сделал представитель Австрии.

37. На том же заседании с заявлениями выступили представители Корейской Народно-Демократической Республики, Сирийской Арабской Республики, Японии, Канады, Бурунди, Беларуси, Сингапура, Исламской Республики Иран и Российской Федерации.
38. На своем 49-м заседании 15 ноября Комитет продолжил рассмотрение этого проекта резолюции.
39. На заседании с заявлениями выступили представители Мьянмы, Китая, Многонационального Государства Боливия и Боливарианской Республики Венесуэла.
40. Также на заседании Председатель привлек внимание членов Комитета к представленной Суданом поправке к проекту резолюции [A/C.3/73/L.40](#), содержащейся в документе [A/C.3/73/L.64](#). Впоследствии к делегации, представившей поправку, присоединилась Сирийская Арабская Республика.
41. Кроме того, на 49-м заседании заявление сделал представитель Судана.
42. На том же заседании Комитет в результате заносимого в отчет о заседании голосования отклонил содержащуюся в документе [A/C.3/73/L.64](#) поправку 91 голосом против 22 при 44 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Бахрейн, Беларусь, Бурунди, Египет, Зимбабве, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камерун, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Того, Эритрея, Южный Судан.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Ямайка, Япония.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Казахстан, Камбоджа, Катар, Кения, Кирибати, Конго, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Намибия, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Папуа — Новая

Гвинея, Парагвай, Руанда, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Турция, Фиджи, Шри-Ланка, Эфиопия.

43. С заявлениями по мотивам голосования до его проведения выступили представители Австрии (от имени Европейского союза) и Лихтенштейна (также от имени Австралии, Исландии, Канады, Новой Зеландии и Швейцарии); с заявлением по мотивам голосования после его проведения выступил представитель Японии.
44. На заседании заявление также сделал представитель Судана.
45. Также на 49-м заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/73/L.40](#) (см. п. 88, проект резолюции I).
46. После принятия проекта резолюции с заявлениями выступили представители Кубы, Вьетнама и Соединенных Штатов.

В. Проект резолюции [A/C.3/73/L.42](#)

47. На своем 49-м заседании 15 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Исламская Республика Иран» ([A/C.3/73/L.42](#)), который представили Австралия, Австрия, Бельгия, бывшая югославская Республика Македония, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тувалу, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Албания, Андорра, Болгария, Кипр, Лихтенштейн, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Румыния и Сан-Марино.
48. На заседании с заявлением выступил представитель Канады и в устной форме внес изменение в пункт 17 постановляющей части проекта резолюции⁷.
49. На том же заседании с заявлениями выступили представители Исламской Республики Иран и Сирийской Арабской Республики.
50. Также на 49-м заседании в результате заносимого в отчет о заседании голосования Комитет принял проект резолюции [A/C.3/73/L.42](#) с внесенным в него устным изменением 85 голосами против 30 при 68 воздержавшихся. (см. п. 88, проект резолюции II). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Гаити, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Кипр, Кирибати, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская

⁷ См. [A/C.3/73/SR.49](#).

Аравия, Сейшельские Острова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тувалу, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Южный Судан, Япония.

Голосовали против:

Армения, Афганистан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Ливан, Никарагуа, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Туркменистан, Узбекистан, Эритрея, Южная Африка.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бенин, Бразилия, Бутан, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Иордания, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Папуа — Новая Гвинея, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Ямайка.

51. До проведения голосования с заявлениями выступили представители Российской Федерации и Боливарианской Республики Венесуэла и заявления с разъяснением мотивов голосования сделали представители Корейской Народно-Демократической Республики, Пакистана, Бразилии, Саудовской Аравии, Беларуси, Мексики и Кубы. После голосования с заявлением выступил представитель Японии. Заявления также сделали представители Исламской Республикой Иран и Нигерии.

С. Проект резолюции [A/C.3/72/L.48](#)

52. На своем 49-м заседании 15 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» ([A/C.3/73/L.48](#)), который представили Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Албания, Италия, Микронезия (Федеративные Штаты), Румыния, Хорватия, Черногория и Япония.

53. На заседании Комитет также имел в своем распоряжении заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам, представленное

Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи (A/C.3/73/L.66).

54. На том же заседании с заявлением выступил представитель Украины.

55. Также на 49-м заседании с заявлениями выступили представители Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов, Дании, Грузии и Российской Федерации.

56. На том же заседании Комитет принял проект резолюции A/C.3/73/L.48 в результате заносимого в отчет о заседании голосования 67 голосами против 26 при 82 воздержавшихся (см. п. 88, проект резолюции III). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Барбадос, Белиз, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Гаити, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Тувалу, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таджикистан, Уганда, Узбекистан, Эритрея, Южная Африка, Южный Судан.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Руанда, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Ямайка.

57. До проведения голосования с заявлением выступил представитель Азербайджана и заявления с разъяснением мотивов голосования сделали представители Корейской Народно-Демократической Республики, Боливарианской

Республики Венесуэла, Беларуси и Исламской Республики Иран. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Сингапура, Аргентины, Швейцарии, Венгрии и Бурунди.

58. На том же заседании заявление сделал представитель Украины.

D. Проект резолюции [A/C.3/73/L.50](#)

59. На своих 49-м и 50-м заседаниях 15 и 16 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» ([A/C.3/73/L.50](#)), который представила Саудовская Аравия. Впоследствии к делегации, представившей проект резолюции, присоединились Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бахрейн, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Германия, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония и Япония.

60. На 49-м заседании 15 ноября секретарь Комитета зачитал заявление о последствиях этого проекта резолюции для бюджета по программам.

61. На заседании с заявлением выступил представитель Саудовской Аравии.

62. На том же заседании с заявлением выступил представитель Сирийской Арабской Республики.

63. Также на 49-м заседании заявление сделал представитель Исламской Республики Иран, который в соответствии с правилом 121 правил процедуры Генеральной Ассамблеи предложил поставить на голосование вопрос о компетентности Комитета принять пункт 31 постановляющей части проекта резолюции [A/C.3/73/L.50](#).

64. На заседании с заявлениями выступили представители Лихтенштейна, Сирийской Арабской Республики, Саудовской Аравии, Гватемалы и Соединенных Штатов.

65. На том же заседании секретарь Комитета сделал разъяснение относительно правила 121.

66. Также на 49-м заседании в результате заносимого в отчет о заседании голосования Комитет 88 голосами против 13 при 48 воздержавшихся постановил, что компетентен принять пункт 31 постановляющей части проекта резолюции [A/C.3/73/L.50](#). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Афганистан, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные

Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Таиланд, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Суринам.

Воздержались:

Ангола, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Гана, Гвинея, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Камерун, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лесото, Ливан, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Руанда, Сингапур, Сьерра-Леоне, Тувалу, Уганда, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Ямайка.

67. На том же заседании Комитет перешел к принятию решения по проекту резолюции [A/C.3/73/L.50](#) в целом.

68. Также на заседании с заявлением до проведения голосования выступил представитель Российской Федерации.

69. Кроме того, на 49-м заседании заявление по порядку ведения заседания сделала представитель Соединенных Штатов; на заявление ответил Председатель.

70. На своем 50-м заседании 16 ноября Комитет продолжил рассмотрение проекта резолюции [A/C.3/73/L.50](#) и до проведения голосования продолжил заслушивание заявлений в порядке разъяснения мотивов голосования, с которыми выступили представители Соединенного Королевства, Канады, Боливарианской Республики Венесуэла, Соединенных Штатов и Турции.

71. На заседании заявление по порядку ведения заседания сделал представитель Сирийской Арабской Республики.

72. На том же заседании заявления по порядку ведения заседания сделали представители Саудовской Аравии и Российской Федерации.

73. Также на 50-м заседании с заявлением в ответ на заявления представителей Сирийской Арабской Республики, Саудовской Аравии и Российской Федерации выступил Председатель.

74. На этом заседании заявление по порядку ведения заседания сделал представитель Саудовской Аравии.

75. На том же заседании с заявлением выступил представитель Сирийской Арабской Республики.

76. Также на 50-м заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/73/L.50](#) в результате заносимого в отчет о заседании голосования 106 голосами

против 16 при 58 воздержавшихся (см. п. 88, проект резолюции IV). Голоса распределены следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сомали, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Мавритания, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Филиппины.

Воздержались:

Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Бангладеш, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Парагвай, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Фиджи, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан.

77. С заявлениями по мотивам голосования до его проведения выступили представители Исламской Республики Иран, Беларуси, Бразилии, Мексики, Корейской Народно-Демократической Республики и Кубы. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Аргентины, Швейцарии, Египта и Эквадора. После проведения голосования заявления были сделаны также представителями Австрии (от имени Европейского союза; стран-кандидатов Турции, бывшей югославской Республики Македония, Черногории и Албании, а также Украины и Грузии), Японии и Сирийской Арабской Республики; с заявлением также выступил представитель Саудовской Аравии.

78. На том же заседании с заявлением по порядку ведения заседания выступил представитель Исламской Республики Иран; на заявление ответили Председатель и секретарь Комитета.

79. Также на заседании с заявлениями по порядку ведения заседания выступили представители Сирийской Арабской Республики и Саудовской Аравии.

Е. Проект резолюции [A/C.3/73/L.51](#)

80. На своем 50-м заседании 16 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Мьянме» ([A/C.3/73/L.51](#)), который представили Австрия, Бангладеш (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Организации исламского сотрудничества), Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Андорра, Аргентина, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Мексика, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Украина, Центральноафриканская Республика, Черногория и Швейцария.

81. На заседании Комитет также имел в своем распоряжении заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам, представленное Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи ([A/C.3/73/L.58](#)).

82. На том же заседании заявление от имени Организации исламского сотрудничества сделал представитель Турции.

83. Также на 50-м заседании с заявлением от имени Европейского союза выступил представитель Австрии.

84. На заседании заявления сделали представители Мьянмы, Сирийской Арабской Республики, Саудовской Аравии и Бангладеш.

85. На том же заседании с заявлением по порядку ведения заседания выступил представитель Мьянмы.

86. Также на 50-м заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/73/L.51](#) в результате заносимого в отчет о заседании голосования 142 голосами против 10 при 26 воздержавшихся (см. п. 88, проект резолюции V). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Катар, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт,

Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Тувалу, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южный Судан, Ямайка.

Голосовали против:

Беларусь, Бурунди, Вьетнам, Зимбабве, Камбоджа, Китай, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Российская Федерация, Филиппины.

Воздержались:

Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гвинея-Бисау, Доминиканская Республика, Индия, Камерун, Кения, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Монголия, Намибия, Непал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Сингапур, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Уганда, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Япония.

87. До проведения голосования с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Беларуси, Китая и Российской Федерации и заявление сделал представитель Соединенных Штатов. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Непала, Вьетнама, Таиланда, Сингапура, Японии и Лаосской Народно-Демократической Республики; заявления также сделали представители Исламской Республики Иран, Нигерии, Египта, Индонезии, Лихтенштейна (также от имени Исландии), Канады и Мьянмы.

III. Рекомендации Третьего комитета

88. Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Генеральная Ассамблея,

подтверждая, что все государства обязаны поощрять и защищать права человека и основные свободы и выполнять обязательства, которые они взяли на себя согласно различным международным документам,

ссылаясь на все предыдущие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, Комиссией по правам человека и Советом по правам человека о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюцию 72/188 Ассамблеи от 19 декабря 2017 года и резолюцию 37/28 Совета от 23 марта 2018 года¹, и памятуя о необходимости активизации международным сообществом его скоординированных усилий, направленных на обеспечение выполнения этих резолюций,

будучи глубоко обеспокоена серьезной ситуацией в области прав человека, царящей культурой безнаказанности и непривлечением к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике,

подчеркивая важность принятия последующих мер в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике², и выражая глубокую обеспокоенность в связи с содержащимися в нем подробными выводами,

с удовлетворением отмечая принятое Советом Безопасности решение включить ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике в перечень вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета, и проведение 11 декабря 2017 года открытого заседания Совета в продолжение аналогичных заседаний в 2014, 2015 и 2016 годах, на которых обсуждалось положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике,

напоминая об ответственности Корейской Народно-Демократической Республики за защиту своего населения от преступлений против человечности и напоминая также, что комиссия по расследованию настоятельно призвала руководство Корейской Народно-Демократической Республики предотвращать и пресекать преступления против человечности и обеспечивать судебное преследование и привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении,

принимая к сведению доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³, выражая сожаление в связи с тем, что ему все еще не было разрешено посетить страну и не было оказано содействия властями Корейской Народно-Демократической Республики, и принимая к сведению также всеобъемлющий доклад Генерального секретаря о положении в

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/73/53)*, глава IV, раздел A.

² *A/HRC/25/63*.

³ *A/73/386*.

области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике⁴, представленный в соответствии с резолюцией 72/188,

намятуя о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах⁵, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁵, Конвенции о правах ребенка⁶, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁷ и Конвенции о правах инвалидов⁸, и ссылаясь на заключительные замечания договорных органов, учрежденных в рамках этих договоров, и напоминая о важности рассмотрения этих замечаний,

напоминая о том, что в апреле 2016 года Корейская Народно-Демократическая Республика представила сводный — второй, третий и четвертый периодические — доклад об осуществлении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁹ и сводный — пятый и шестой периодические — доклад об осуществлении Конвенции о правах ребенка¹⁰, ссылаясь на их последующие обзоры в 2017 году соответствующими комитетами, и настоятельно призывая к выполнению положений этих конвенций в полной мере, включая рекомендации, содержащиеся в заключительных замечаниях по итогам вышеупомянутых обзоров,

отмечая поездку Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о правах инвалидов в Корейскую Народно-Демократическую Республику в 2017 году, рекомендуя Корейской Народно-Демократической Республике выполнить все рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика о ее поездке в Корейскую Народно-Демократическую Республику, представленный Совету по правам человека на его тридцать седьмой сессии¹¹, и отмечая участие Корейской Народно-Демократической Республики в Паралимпийских зимних играх в Пхёнчхане, Республика Корея,

подчеркивая важность ее дальнейшего сотрудничества и с другими специальными процедурами и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с их кругом ведения,

отмечая участие Корейской Народно-Демократической Республики в процессе второго универсального периодического обзора, принимая к сведению принятие правительством Корейской Народно-Демократической Республики 113 из 268 рекомендаций, содержащихся в докладе по обзору¹², и его заявление о приверженности их выполнению и изучению возможности выполнения еще 58 рекомендаций, при этом выражая обеспокоенность в связи с тем, что рекомендации пока еще не выполнены,

отмечая также сотрудничество, налаженное между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Детским фондом Организации Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения в целях улучшения ситуации в области здравоохранения в этой стране,

⁴ A/73/308.

⁵ См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁷ Ibid., vol. 1249, No. 20378.

⁸ Ibid., vol. 2515, No. 44910.

⁹ CEDAW/C/PRK/2-4.

¹⁰ CRC/C/PRK/5.

¹¹ A/HRC/37/56/Add.1.

¹² A/HRC/27/10.

отмечая далее сотрудничество, налаженное между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Детским фондом Организации Объединенных Наций в целях улучшения питания детей и повышения качества их образования,

отмечая деятельность, проводимую в скромных масштабах Программой развития Организации Объединенных Наций в Корейской Народно-Демократической Республике, и поддерживая взаимодействие правительства Корейской Народно-Демократической Республики с международным сообществом для обеспечения того, чтобы программы служили интересам людей, нуждающихся в помощи,

отмечая также сотрудничество между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Всемирной продовольственной программой, Детским фондом Организации Объединенных Наций и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций в проведении оценок продовольственной безопасности, подчеркивая важность этих оценок для анализа изменений в плане обеспечения продовольствием и питания на национальном уровне и на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц и тем самым для поддержания уверенности доноров в правильности целей, предусматриваемых программами помощи, отмечая также подписание письма о взаимопонимании правительством и Всемирной продовольственной программой и важность дальнейшего улучшения условий для осуществления деятельности и приведения процедур обеспечения доступа и осуществления контроля в более полное соответствие с международными стандартами для всех организаций системы Организации Объединенных Наций и с удовлетворением отмечая работу международных организаций, занимающихся оказанием помощи,

принимая к сведению доклад Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам «Корейская Народно-Демократическая Республика в 2018 году: нужды и приоритеты» и содержащийся в нем призыв удовлетворить неотложные гуманитарные потребности в Корейской Народно-Демократической Республике,

принимая к сведению также основные направления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Корейской Народно-Демократической Республики на период 2017–2021 годов и заявленную правительством приверженность действовать в соответствии с принципами, целями и задачами, сформулированными в рамках целей в области устойчивого развития¹³, и согласно его обязательствам по международным соглашениям и конвенциям,

с беспокойством отмечая выводы Организации Объединенных Наций о том, что более 10 миллионов человек в Корейской Народно-Демократической Республике, согласно оценкам, страдают от ненадлежащего питания и что большинство детей в возрасте до 24 месяцев и 50 процентов беременных женщин и кормящих матерей питаются недостаточно разнообразно, что ведет к дефициту микроэлементов и неприемлемо широкой распространенности хронического и острого недоедания, осуждая Корейскую Народно-Демократическую Республику за то, что она направляет свои ресурсы на разработку ядерного оружия и баллистических ракет вместо того, чтобы заботиться о благополучии своего народа, и подчеркивая необходимость того, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика уважала и обеспечивала благополучие и неотъемлемое достоинство жителей страны, как об этом говорится в резолюциях Совета

¹³ См. резолюцию 70/1.

Безопасности 2321 (2016) от 30 ноября 2016 года, 2371 (2017) от 5 августа 2017 года, 2375 (2017) от 11 сентября 2017 года и 2397 (2017) от 22 декабря 2017 года,

отмечая неотложность и важность вопроса о международных похищениях и немедленного возвращения всех похищенных, а также констатируя многолетние страдания, выпавшие на долю похищенных и их семей, выражая глубокую обеспокоенность отсутствием позитивных мер со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, с тех пор как в мае 2014 года начались расследования в отношении всех граждан Японии на основе консультаций на правительственном уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией, и рассчитывая на скорейшее урегулирование всех вопросов, касающихся граждан Японии, в частности возвращение всех похищенных,

отмечая также неотложность и важность вопроса о разлученных семьях, и в этой связи приветствуя возобновление встреч разъединенных границей членов семей в августе 2018 года и обязательства, принятые по этому вопросу на состоявшейся 19 сентября 2018 года межкорейской встрече на высшем уровне, с тем чтобы укрепить гуманитарное сотрудничество и коренным образом решить проблему разъединенных семей,

с удовлетворением отмечая и всемерно поддерживая усилия, прилагаемые государствами-членами в целях повышения осведомленности международного сообщества о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и отмечая, что права человека, включая гендерное равенство, неразрывно связаны с обеспечением мира и безопасности,

приветствуя продолжающиеся дипломатические усилия и отмечая важность диалога и контактов для улучшения положения в области прав человека и гуманитарной ситуации в стране,

особо отмечая усилия, прилагаемые Генеральным секретарем, с тем чтобы содействовать улучшению межкорейских отношений и способствовать достижению примирения и стабильности на Корейском полуострове и обеспечению благополучия корейского народа,

1. *осуждает* совершаемые на протяжении длительного времени и продолжающиеся систематические, широко распространенные и грубые нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая те из них, которые, по мнению комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции 22/13 от 21 марта 2013 года¹⁴, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и сохраняющуюся безнаказанность за такие нарушения;

2. *выражает весьма серьезную обеспокоенность* по поводу:

а) по-прежнему поступающих сообщений о нарушениях прав человека, включая подробные выводы, сделанные комиссией по расследованию в ее докладе, в том числе о:

i) пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, включая негуманные условия содержания под стражей; изнасилованиях; публичных казнях; внесудебном и произвольном содержании под стражей; несоблюдении надлежащих процессуальных норм и принципа законности, включая отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства и независимых судебных органов;

¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, глава IV, раздел А.

внесудебных, суммарных и произвольных казнях; вынесении смертных приговоров по политическим и религиозным мотивам; применении коллективного наказания, распространяющегося даже на лиц во втором и третьем поколениях; а также широком использовании принудительного труда;

ii) существовании разветвленной системы лагерей для политических заключенных, где большое число людей лишены свободы и вынуждены жить в ужасных условиях, включая принудительный труд, и где совершаются вызывающие тревогу нарушения прав человека;

iii) принудительном перемещении населения и ограничениях, налагаемых на всех лиц, желающих свободно передвигаться внутри страны и выезжать за границу, в том числе наказания тех, кто покидает или пытается покинуть страну без разрешения, или членов их семей, а также наказании возвращаемых лиц;

iv) положении беженцев и ищущих убежища лиц, высланных или возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и преследовании граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые были репатриированы из-за границы, влекущих за собой наказания в виде лишения свободы, пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, сексуального насилия или смертной казни, и в этой связи самым настоятельным образом призывает все государства соблюдать основополагающий принцип невыдворения, гуманно обращаться с теми, кто ищет убежища, и обеспечивать беспрепятственный доступ к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его Управлению в целях защиты прав человека лиц, ищущих убежища, и вновь настоятельно призывает государства-участники выполнять свои обязательства по Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁵ и Протоколу к ней 1967 года¹⁶ в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики, на которых распространяется действие этих документов;

v) всеохватывающих и суровых ограничениях, как в интернете, так и в обычной жизни, свободы мысли, совести, религии или убеждений, мнений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциаций, права на неприкосновенность частной жизни и равный доступ к информации с использованием таких методов, как незаконное или произвольное наблюдение, преследование, пытки, тюремное заключение и в некоторых случаях суммарные казни лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их выражения, религии или убеждений, и членов их семей, и права каждого человека, включая женщин, принимать участие в ведении государственных дел своей страны как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

vi) нарушениях экономических, социальных и культурных прав, которые приводят к отсутствию продовольственной безопасности, хроническому голоду, недоеданию, широкому распространению заболеваний и другим лишениям среди населения Корейской Народно-Демократической Республики, особенно женщин, детей, инвалидов, пожилых людей и политических заключенных;

vii) нарушениях прав человека и основных свобод женщин и девочек, что, в частности, проявляется в создании в стране условий, которые вынуждают женщин и девочек покидать ее и подвергают их весьма серьезной

¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

¹⁶ *Ibid.*, vol. 606, No. 8791.

опасности стать жертвами торговли, осуществляемой в целях принуждения к занятию проституцией, работе в качестве домашней прислуги или вступлению в брак, а также дискриминации женщин и девочек по признаку пола, в том числе в политической и социальной сферах, принуждение их к абортam и других формах сексуального и гендерного насилия;

viii) нарушениях прав человека и основных свобод детей, что, в частности, проявляется в том, что многие дети по-прежнему лишены возможности реализовать свои экономические, социальные и культурные права, и в этой связи отмечает особо уязвимое положение, в котором оказываются, в частности, возвращенные или репатриированные дети, беспризорные дети, дети-инвалиды, дети родителей, находящихся под стражей, дети, живущие в местах содержания под стражей или в специализированных учреждениях, и дети, нарушившие закон;

ix) нарушениях прав человека и основных свобод инвалидов, особенно нарушениях в виде использования коллективных лагерей и применения принудительных мер в отношении права инвалидов свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями, и утверждения о возможном проведении медицинских опытов на инвалидах, насильственном перемещении инвалидов в сельские районы и разлучении детей-инвалидов с их родителями;

x) нарушениях прав трудящихся, в том числе права на свободу ассоциаций и реальное признание права на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров, права на забастовку, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах⁵, и нарушениях запрета на экономическую эксплуатацию детей и их работу во вредных или опасных условиях, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Конвенции о правах ребенка⁶, а также эксплуатации рабочих, направляемых из Корейской Народно-Демократической Республики за рубеж для работы в условиях, которые, согласно сообщениям, представляют собой принудительный труд, ссылаясь на пункт 11 резолюции 2371 (2017) Совета Безопасности и пункт 17 резолюции 2375 (2017), в которых он постановил, что ни одно государство-член не должно предоставлять разрешений на работу гражданам Корейской Народно-Демократической Республики в пределах своей юрисдикции, и ссылаясь также на пункт 8 резолюции 2397 (2017) Совета, в котором Совет постановил, что государства-члены должны немедленно, но не позднее чем через 24 месяца с 22 декабря 2017 года, репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику всех ее граждан, получающих доход в юрисдикции соответствующего государства-члена, и всех ее атташе по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за работниками из Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом, за исключением случаев, когда государством-членом будет установлено, что тот или иной гражданин Корейской Народно-Демократической Республики является гражданином этого государства-члена или репатриация гражданина Корейской Народно-Демократической Республики запрещена в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права, включая международное беженское право и международное право прав человека, положения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений

Организации Объединенных Наций¹⁷ и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций¹⁸, и настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику поощрять, уважать и защищать права человека трудящихся, в том числе репатриированных в Корейскую Народно-Демократическую Республику;

xi) дискриминации в соответствии с системой «сонбун», согласно которой население классифицируется по принципу определяемого государством социального класса и происхождения с учетом также политических убеждений и религии;

xii) насилия и дискриминации в отношении женщин, включая неравный доступ к трудоустройству, дискриминационные законы и нормативные акты;

b) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики направить приглашение Специальному докладчику Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике или сотрудничать с ним и с другими специальными процедурами Организации Объединенных Наций в соответствии с их кругом ведения, а также с прочими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций;

c) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики признать тяжелое положение в области прав человека в стране и обусловленного этим отсутствия действий по представлению докладов о ходе осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе, подготовленном по итогам его первого универсального периодического обзора¹⁹, и учету заключительных замечаний договорных органов;

3. *осуждает* систематические похищения, отказ в репатриации и последующие насильственные исчезновения людей, в том числе из других стран, имеющие широкомасштабный характер и возведенные в ранг государственной политики, и в этой связи настоятельно призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики, действуя прозрачным образом, незамедлительно решить эти вызывающие обеспокоенность международного сообщества вопросы, в том числе обеспечив немедленное возвращение похищенных лиц;

4. *подчеркивает свою весьма серьезную обеспокоенность* по поводу сообщений о пытках, суммарных казнях, произвольных задержаниях, похищениях и других формах нарушения и ущемления прав человека, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой в отношении граждан других стран как на ее территории, так и за ее пределами;

5. *выражает весьма глубокую обеспокоенность* сложной гуманитарной ситуацией в стране, которая может быстро ухудшиться ввиду ограниченного потенциала противодействия стихийным бедствиям и политики правительства, ведущей к ограничениям в отношении наличия адекватного продовольствия и доступа к нему, что усугубляется структурными проблемами в сельскохозяйственном производстве, приводящими к существенному дефициту самых разных продуктов питания, и вводимыми государством ограничениями на производство продовольственных товаров и торговлю ими, а также широкой распространенностью хронического и острого недоедания, особенно среди наиболее уязвимых

¹⁷ См. резолюцию 169 (II).

¹⁸ Резолюция 22 А (I).

¹⁹ [A/HRC/13/13](#).

групп, беременных женщин и кормящих матерей, детей, инвалидов, пожилых лиц и политических заключенных, и настоятельно призывает в этой связи правительство Корейской Народно-Демократической Республики принимать превентивные меры и меры по исправлению положения в сотрудничестве с международными донорскими учреждениями и в соответствии с международными стандартами в области контроля за оказанием гуманитарной помощи;

6. *с удовлетворением отмечает* последние доклады, представленные Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²⁰;

7. *вновь выражает признательность* группе независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²¹, учрежденной резолюцией 31/18 Совета от 23 марта 2016 года²², за представленный доклад, включая пути привлечения к ответственности и обеспечения установления истины и справедливости в интересах всех жертв,

8. *приветствует* шаги, предпринятые во исполнение резолюции 34/24 Совета по правам человека от 24 марта 2017 года²³ с целью укрепить потенциал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, включая его местную структуру в Сеуле, с тем чтобы обеспечить выполнение соответствующих рекомендаций, сделанных группой независимых экспертов по вопросам ответственности и направленных на наращивание текущих усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и задействование экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности, и настоятельно рекомендует Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ускорить процесс укрепления потенциала Управления;

9. *вновь напоминает о своей высокой оценке* деятельности комиссии по расследованию, констатирует непреходящую важность ее доклада и сожалеет о том, что власти Корейской Народно-Демократической Республики не сотрудничали с ней, в том числе в части обеспечения доступа на территорию страны;

10. *отмечает* вывод комиссии о том, что полученные ею свидетельские показания и информация дают разумные основания полагать, что преступления против человечности совершаются в Корейской Народно-Демократической Республике в рамках политики, проводимой на высшем государственном уровне на протяжении десятилетий, и учреждениями, находящимися под фактическим контролем ее руководства;

11. *выражает обеспокоенность* в связи с уклонением властей Корейской Народно-Демократической Республики от судебного преследования лиц, ответственных за нарушения прав человека, в том числе за нарушения, которые, по мнению комиссии по расследованию, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и призывает международное сообщество оказывать

²⁰ A/HRC/34/66.

²¹ A/HRC/34/66/Add.1.

²² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, глава IV, раздел А.

²³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, глава IV, раздел А.

содействие усилиям по привлечению виновных к ответственности и обеспечению того, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными;

12. *рекомендует* Совету Безопасности продолжать рассмотрение соответствующих выводов и рекомендаций комиссии по расследованию и принять надлежащие меры для обеспечения привлечения к ответственности, в том числе путем рассмотрения вопроса о передаче ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике на рассмотрение Международного уголовного суда и возможностей введения санкций для эффективного воздействия на тех, кто, как представляется, несет наибольшую ответственность за нарушения прав человека, которые, по мнению комиссии, могут представлять собой преступления против человечности;

13. *рекомендует также* Совету Безопасности продолжать рассматривать ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике, включая положение в области прав человека в стране, с учетом серьезной обеспокоенности, выраженной в настоящей резолюции, и надеется на его дальнейшее, более активное участие в решении этой проблемы;

14. *высказывается в поддержку* дальнейших усилий местной структуры Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Сеуле и с удовлетворением отмечает представление ею регулярных докладов Совету по правам человека;

15. *призывает* государства-члены принять меры для обеспечения того, чтобы местная структура Управления Верховного комиссара могла функционировать независимо, располагала достаточными ресурсами и поддержкой для выполнения своего мандата и не подвергалась никаким репрессиям или угрозам, а соответствующие государства-члены всецело с ней сотрудничали;

16. *самым настоятельным образом призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики в полной мере уважать все права человека и основные свободы и в связи с этим:

а) немедленно прекратить отмеченные выше систематические, широко распространенные и серьезные нарушения прав человека, в том числе посредством полного осуществления мер, изложенных в вышеуказанных резолюциях Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Совета по правам человека, и рекомендаций, вынесенных в адрес Корейской Народно-Демократической Республики Советом в контексте универсального периодического обзора и комиссией по расследованию, а также специальными процедурами и договорными органами Организации Объединенных Наций;

б) немедленно закрыть лагерь для политических заключенных и безоговорочно и безотлагательно освободить всех политических заключенных;

в) обеспечивать защиту своего населения, решить проблему безнаказанности и обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении преступлений с нарушением прав человека, были привлечены к ответственности в независимом суде;

г) устранить коренные причины, ведущие к исходу беженцев, и преследовать в судебном порядке тех, кто эксплуатирует беженцев путем организации контрабандного провоза мигрантов, торговли людьми и вымогательства, не привлекая при этом беженцев и жертв торговли к уголовной ответственности;

е) обеспечить, чтобы все лица, находящиеся на территории Корейской Народно-Демократической Республики, пользовались правом на свободу передвижения и могли свободно покинуть страну, в том числе в поисках убежища за

пределами Корейской Народно-Демократической Республики, без вмешательства властей Корейской Народно-Демократической Республики;

f) обеспечить, чтобы граждане Корейской Народно-Демократической Республики, высланные или возвращенные в Корейскую Народно-Демократическую Республику, могли вернуться домой в безопасных и достойных условиях и чтобы с ними обращались гуманно и не подвергали их никакому наказанию, а также предоставить информацию об их статусе и обращении с ними;

g) принять меры по защите задержанных в Корейской Народно-Демократической Республике граждан других стран, включая предоставление свободы в том, что касается сношений с сотрудниками консульств и доступа к ним, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях²⁴, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, а также любые другие необходимые меры для подтверждения их статуса и обеспечения им возможности общения со своими семьями;

h) в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком, включая предоставление ему полного, свободного и беспрепятственного доступа в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и с другими специальными процедурами Совета по правам человека, а также другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было произвести полную оценку потребностей в контексте ситуации в области прав человека;

i) участвовать в деятельности по техническому сотрудничеству в области прав человека с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и ее Управлением, которую Верховный комиссар осуществляет в последние годы, с тем чтобы улучшить положение в области прав человека в стране;

j) выполнять принятые рекомендации, вытекающие из универсального периодического обзора, и в позитивном ключе рассматривать рекомендации, которые все еще находятся на рассмотрении, а также представить Совету по правам человека доклад для рассмотрения в рамках третьего обзорного цикла;

k) вступить в Международную организацию труда, ввести в действие законодательство и принять на вооружение практику в целях соблюдения международных норм охраны труда и рассмотреть возможность ратификации всех соответствующих конвенций, в частности основных конвенций Международной организации труда, касающихся труда;

l) продолжать и укреплять свое сотрудничество с гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций;

m) обеспечить полный, безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи, равно как и к важнейшим данным, и принять меры для того, чтобы гуманитарные учреждения могли обеспечивать доставку такой помощи во все районы страны, в том числе в места содержания под стражей, исходя из потребностей и действуя непредвзято, в соответствии с гуманитарными принципами, как оно обещало сделать, обеспечить доступ к продовольствию в достаточном объеме, претворять в жизнь более эффективные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и надлежащего питания, в том числе за счет ведения устойчивого сельского хозяйства, принятия рациональных мер по производству и распределению продовольствия и увеличения ассигнований в

²⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

продовольственный сектор, и обеспечивать надлежащий мониторинг процесса оказания гуманитарной помощи;

п) продолжать расширять сотрудничество с членами страновой группы Организации Объединенных Наций и учреждениями, занимающимися вопросами развития, с тем чтобы они могли непосредственно содействовать улучшению условий жизни гражданского населения, в том числе способствовать прогрессу в деле достижения целей в области устойчивого развития¹⁰;

о) рассмотреть вопрос о ратификации остальных международных договоров о правах человека и присоединении к ним, что позволило бы наладить диалог с договорными органами по правам человека, возобновить представление докладов наблюдательным органам о выполнении договоров, участником которых оно является, реально участвовать в обзорах, проводимых договорными органами, и рассматривать заключительные замечания таких органов с целью улучшить положение в области прав человека в стране;

17. *настоятельно призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно выполнить рекомендации комиссии по расследованию;

18. *подтверждает* важность обеспечения того, чтобы серьезное положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и впредь занимало видное место в международной повестке дня, в том числе посредством непрерывного выпуска информационных материалов и выдвижения информационно-пропагандистских инициатив, и просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека укреплять эту деятельность;

19. *призывает* все государства-члены, Генеральную Ассамблею, Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара, Секретариат Организации Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения, региональные межправительственные организации и форумы, организации гражданского общества, фонды и соответствующие предприятия и другие заинтересованные стороны, в адрес которых комиссия по расследованию вынесла свои рекомендации, выполнять эти рекомендации или содействовать их выполнению;

20. *призывает* систему Организации Объединенных Наций в целом продолжать рассмотрение серьезного положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике скоординированным и единообразным образом;

21. *призывает* соответствующие программы, фонды, специализированные учреждения и другие соответствующие организации системы Организации Объединенных Наций оказывать правительству Корейской Народно-Демократической Республики содействие в выполнении рекомендаций, вытекающих из универсального периодического обзора и доклада комиссии по расследованию;

22. *призывает* Корейскую Народно-Демократическую Республику конструктивно взаимодействовать с международными партнерами с целью способствовать конкретному улучшению положения в области прав человека на местах, в том числе посредством диалога по правам человека, официальных поездок в страну с обеспечением надлежащего доступа для всесторонней оценки положения в области прав человека, инициатив по сотрудничеству и расширению контактов между людьми в приоритетном порядке;

23. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на своей семьдесят четвертой сессии и с этой целью просит Генерального секретаря представить

всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и просит Специального докладчика продолжать представлять выводы и рекомендации, а также информацию о последующей деятельности в связи с выполнением рекомендаций комиссии по расследованию.

Проект резолюции II

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, а также Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими международными документами по правам человека,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, последней из которых является ее резолюция 72/189 от 19 декабря 2017 года,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 72/189³, и доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран⁴, представленный во исполнение резолюции 37/30 Совета от 23 марта 2018 года;
2. *напоминает* об обещаниях, данных президентом Исламской Республики Иран в отношении улучшения ситуации с правами человека в этой стране;
3. *приветствует* принятые в октябре 2017 года поправки к Закону о борьбе с наркотиками, отменяющие обязательность смертной казни как меры наказания за определенные преступления, связанные с наркотиками, и приведшие на сегодняшний день к значительному сокращению числа казней за такие преступления, отмечая при этом многочисленность дел, которые еще предстоит пересмотреть в соответствии с этими поправками, и рекомендует представителям судебной власти, отвечающим за применение этого закона, и впредь заменять лицам, осужденным за связанные с наркотиками преступления, смертную казнь тюремными сроками;
4. *отмечает*, что в июле 2018 года парламент Исламской Республики Иран одобрил законопроект о защите прав детей и молодежи, который в случае его принятия и осуществления ознаменует собой важный шаг вперед в деле защиты людей от насилия и надругательства;
5. *напоминает* об обязательствах, взятых иранскими властями относительно улучшения положения женщин, и отмечает в этой связи внесение всеобъемлющего законопроекта об обеспечении защиты женщин от насилия;
6. *с удовлетворением отмечает* взаимодействие Исламской Республики Иран с договорными органами по правам человека, в том числе посредством представления периодических докладов, и особенно отмечает взаимодействие правительства Исламской Республики Иран с Комитетом по правам ребенка и Комитетом по правам инвалидов и ее участие в процессе универсального периодического обзора;
7. *с удовлетворением отмечает также* продолжаемые Исламской Республикой Иран усилия по приему у себя большого числа афганских беженцев и предоставлению им возможности пользоваться основными услугами, в первую очередь связанными с охраной здоровья и получением образования детьми;

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ A/73/299.

⁴ A/73/398.

8. *с удовлетворением отмечает далее* постоянные контакты и диалог между Исламской Республикой Иран и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также приглашения, направленные другим мандатариям специальных процедур;

9. *с удовлетворением отмечает* выраженную должностными лицами иранского Высокого совета по правам человека и другими иранскими должностными лицами готовность к участию в двусторонних диалогах по правам человека;

10. *выражает* — наряду с прозвучавшей выше констатацией достигнутого на сегодняшний день сокращения числа казней за преступления, связанные с наркотиками, — серьезную озабоченность в связи с тревожно большим числом случаев вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров в Исламской Республике Иран в нарушение ее международных обязательств, в том числе вынесения смертных приговоров несовершеннолетним и лицам, которые на момент совершения ими преступления не достигли 18-летнего возраста, в нарушение Конвенции о правах ребенка⁵, а также смертных казней, приводимых в исполнение на основании полученных под принуждением признательных показаний или за преступления, которые не относятся к категории наиболее тяжких, включая слишком широкие по своему составу или нечетко определяемые преступления, в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах²; *выражает озабоченность* в связи с продолжающимся игнорированием признанных на международном уровне гарантий, в том числе в связи со смертными казнями, приводимыми в исполнение без уведомления членов семьи или адвокатов заключенного; и *призывает* правительство Исламской Республики Иран отменить де-юре и де-факто публичные казни, которые противоречат изданной прежним главой судебной власти директиве 2008 года с целью положить конец этой практике;

11. *призывает* Исламскую Республику Иран обеспечить де-юре и де-факто, в соответствии с поправками к Уголовному кодексу, конституционными гарантиями Исламской Республики Иран и ее международными обязательствами, чтобы никто не подвергся пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, которые могут включать акты сексуального насилия, и наказаниям, крайне несоразмерным характеру преступления;

12. *настоятельно призывает* Исламскую Республику Иран положить конец широко распространенной и систематической практике произвольных задержаний, включая применение этой практики в отношении лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, освободить лиц, подвергшихся произвольному задержанию, и поддерживать де-юре и де-факто соблюдение процессуальных гарантий, обеспечивающих стандарты справедливого судебного разбирательства, включая своевременный доступ к адвокату по своему выбору с момента ареста и на всех этапах судебного разбирательства и апелляционного обжалования, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и рассмотрение возможности освобождения из предварительного заключения под залог или на иных разумных условиях;

13. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить лиц, задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, в том числе задержанных сугубо за участие в мирных протестах, рассмотреть возможность отмены неоправданно суровых приговоров, включая смертные приговоры и

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

приговоры к длительной внутренней ссылке, и положить конец репрессиям в отношении физических лиц, в том числе за сотрудничество или попытку сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций;

14. *призывает также* Исламскую Республику Иран принять меры для решения проблемы неудовлетворительных условий содержания в тюрьмах, прекратить практику умышленного лишения заключенных доступа к надлежащей медицинской помощи, подвергающую их жизнь опасности, и положить конец продолжающемуся постоянному содержанию под домашним арестом ведущих деятелей оппозиции периода президентских выборов 2009 года, несмотря на наличие серьезных оснований для беспокойства по поводу состояния их здоровья, и практике оказания давления на их родных и иждивенцев, в том числе путем их заключения под стражу, и призывает Исламскую Республику Иран учредить пользующиеся доверием независимые органы по надзору за тюрьмами для расследования жалоб о злоупотреблениях;

15. *призывает далее* Исламскую Республику Иран, в том числе органы судебной власти и безопасности, создавать и поддерживать де-юре и де-факто безопасные и благоприятные условия, в которых независимое, разнообразное и плюралистическое гражданское общество может действовать без каких-либо помех и угроз для безопасности, и настоятельно призывает Исламскую Республику Иран положить конец повсеместным и серьезным ограничениям де-юре и де-факто права на свободу мнений и их выражения, в том числе в цифровом контексте, и права на свободу ассоциации и мирных собраний и прекратить — где бы они ни совершались — притеснения, запугивание и преследования политических оппонентов, правозащитников, борцов за права женщин и меньшинств, лидеров рабочего движения, защитников прав учащихся, защитников окружающей среды, представителей научных кругов, кинематографистов, журналистов, блогеров, пользователей и сетевых администраторов социальных сетей, работников СМИ, религиозных лидеров, деятелей искусств, юристов и членов их семей, а также лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, и членов их семей;

16. *самым настоящим образом призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации и другие нарушения прав человека в отношении женщин и девочек, в том числе в части права на свободу передвижения, права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, права на свободу религии или убеждений и права на труд, принимать меры для обеспечения защиты женщин и девочек от насилия, их равной защиты и равного доступа к правосудию, бороться с детскими, ранними и принудительными браками, как это рекомендовано Комитетом по правам ребенка, поощрять и поддерживать участие женщин в процессах принятия политических и иных решений и обеспечивать возможности для этого, а также — одновременно с признанием того, что доля женщин среди учащихся учебных заведений всех уровней в Исламской Республике Иран велика, — отменить ограничения, препятствующие равному доступу женщин к образованию во всех его аспектах и равноправию женщин на рынке труда и во всех аспектах экономической, культурной, социальной и политической жизни;

17. *призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все виды дискриминации и другие нарушения прав человека лиц, принадлежащих к этническим, языковым, признанным или непризнанным религиозным меньшинствам либо иным меньшинствам, в том числе — но не только — арабов (включая ахвасских арабов), азербайджанцев, белуджей, курдов и туркменов, и их защитников;

18. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу по-прежнему имеющих место серьезных ущемлений и ограничений права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, а также по поводу ограничений на устройство мест отправления культа, нападений на места отправления культа и захоронения и других нарушений прав человека, включая, в числе прочих, притеснения, запугивание, преследование, произвольные аресты и задержания, лишение доступа к образованию и разжигание ненависти, которое ведет к насилию в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, включая христиан, «дервишей Гонабади», иудеев, мусульман-суфиев, мусульман-суннитов, приверженцев ярсанизма, зороастрийцев и последователей бехаизма и их защитников в Исламской Республике Иран, и призывает правительство Исламской Республики Иран освободить всех священнослужителей, заключенных в тюрьму за их принадлежность к той или иной признанной или непризнанной группе религиозного меньшинства или деятельность от ее имени, в том числе остающегося в заключении члена бехаистского руководства, которого Рабочая группа Совета по правам человека по произвольным задержаниям объявила безосновательно содержащимся под стражей с 2008 года;

19. *призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации по мотивам мысли, совести, религии или убеждений, включая экономические ограничения, такие как закрытие или конфискация предприятий и имущества, отмена лицензий и лишение права на трудоустройство в некоторых государственных и частных секторах, в том числе права занимать должности на государственной или военной службе и выборные должности, и другие нарушения прав человека в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, и положить конец безнаказанности тех, кто совершает преступления в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам;

20. *призывает также* Исламскую Республику Иран начать всеобъемлющий процесс привлечения виновных к ответственности в связи со всеми случаями серьезных нарушений прав человека, включая обвинения в чрезмерном применении силы к мирным протестующим и случаи подозрительной смерти людей во время содержания под стражей, а также нарушения, к которым причастны иранские судебные органы и службы безопасности, и призывает правительство Исламской Республики Иран положить конец безнаказанности в случаях таких нарушений;

21. *призывает далее* Исламскую Республику Иран выполнять свои обязательства по тем договорам по правам человека, участником которых она уже является, снять любые сделанные ею оговорки, если таковые носят расплывчатый характер или могут быть расценены как несовместимые с объектом и целью договора, рассмотреть возможность принятия мер в связи с заключительными замечаниями в отношении Исламской Республики Иран, которые были приняты органами тех международных договоров по правам человека, участником которых она является, и рассмотреть вопрос о ратификации международных договоров по правам человека, в которых она еще не участвует, или о присоединении к ним;

22. *призывает* Исламскую Республику Иран углублять взаимодействие с международными правозащитными механизмами на основе:

а) всестороннего сотрудничества со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности посредством удовлетворения неоднократных просьб Специального докладчика о посещении страны для выполнения возложенного на него мандата;

б) расширения сотрудничества с другими специальными механизмами, в том числе путем содействия удовлетворению, без выдвижения необоснованных условий, давних просьб о посещении страны мандатариями тематических

специальных процедур, которым ограничивают доступ на ее территорию или отказывают в нем, несмотря на наличие постоянного приглашения от Исламской Республики Иран;

с) продолжающегося усиления своего сотрудничества с договорными органами, в том числе путем подачи просроченных докладов, предусматриваемых Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁶ и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах²;

д) выполнения всех рекомендаций, принятых по итогам универсального периодического обзора, которые были вынесены в ходе его первого цикла в 2010 году и его второго цикла в 2014 году, при полном и реальном участии в процессе выполнения независимого гражданского общества и других заинтересованных сторон, а также на основе конструктивного взаимодействия в ходе предстоящего третьего цикла в 2019 году;

е) развития взаимодействия, налаженного Исламской Республикой Иран в процессе универсального периодического обзора, путем дальнейшего изыскания путей сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в том числе Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в вопросах, касающихся прав человека и реформирования системы правосудия;

ф) принятия мер для выполнения своего обязательства создать независимое национальное учреждение по правам человека, взятого в рамках проведения Советом по правам человека первого и второго универсальных периодических обзоров, с должным учетом рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам;

23. *призывает* Исламскую Республику Иран продолжать воплощать обещания, данные президентом Исламской Республики Иран в отношении вызывающих беспокойство вопросов, касающихся прав человека, в конкретные меры, которые как можно скорее привели бы к заметным улучшениям, и обеспечить, чтобы законы страны соответствовали ее обязательствам по международному праву прав человека и осуществлялись в соответствии с ее международными обязательствами;

24. *призывает также* Исламскую Республику Иран принимать меры в связи с вызывающими беспокойство существенными проблемами, особо отмеченными в докладах Генерального секретаря и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также в связи с конкретными призывами к действиям, содержащимися в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека;

25. *самым настоятельным образом призывает* соответствующих мандатариев тематических специальных процедур уделять особое внимание положению в области прав человека в Исламской Республике Иран в целях его изучения и освещения;

26. *просит* Генерального секретаря доложить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии о ходе осуществления настоящей резолюции, в том числе о вариантах совершенствования процесса ее осуществления и рекомендациях в этой связи, и представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его сороковой сессии;

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464.

27. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Исламской Республике Иран на своей семьдесят четвертой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции III Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, международные договоры по правам человека и другие соответствующие международные акты и декларации,

ссылаясь на применимые положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года² и Дополнительного протокола I к ним 1977 года³, а также на соответствующие нормы обычного международного права,

подтверждая главную ответственность государств за поощрение и защиту прав человека,

вновь подтверждая обязанность государств уважать международное право, в том числе принцип, предписывающий всем государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства и от действий, каким-либо иным образом несовместимых с целями Организации Объединенных Наций, ссылаясь на свою резолюцию 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, в которой она одобрила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждая сформулированные в ней принципы,

ссылаясь на свою резолюцию 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года,

ссылаясь также на свою резолюцию 68/262 от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины, в которой она подтвердила свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах и призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса,

ссылаясь далее на свои резолюции 71/205 от 19 декабря 2016 года и 72/190 от 19 декабря 2017 года о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также на соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

будучи обеспокоена тем, что Российская Федерация не выполняет положения этих резолюций и соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

осуждая нынешнюю временную оккупацию Российской Федерацией части территории Украины — Автономной Республики Крым и города Севастополя (далее «Крым») — и подтверждая непризнание ее аннексии,

¹ Резолюция 217 A (III).

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

³ *Ibid.*, vol. 1125, No. 17512.

подтверждая, что силовой захват Крыма является незаконным и представляет собой нарушение международного права, и подтверждая также, что эти территории должны быть возвращены,

одобряя приверженность Украины соблюдению международного права, которую она проявляет своими усилиями по прекращению российской оккупации Крыма, и приветствуя обязательства Украины защищать права человека и основные свободы всех своих граждан,

подтверждая обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом,

приветствуя доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека на Украине, Комиссара по правам человека Совета Европы и миссии по оценке положения в области прав человека Бюро по демократическим институтам и правам человека и Верховного комиссара по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых они констатировали, что в Крыму продолжают происходить нарушения и ущемления прав человека, и указали на резкое ухудшение общей ситуации с правами человека,

приветствуя также доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, представленные во исполнение резолюций 71/205⁴ и 72/190⁵,

подтверждая свою серьезную озабоченность по поводу того, что миссии по наблюдению за правами человека на Украине по-прежнему отказывают в доступе в Крым, хотя ее действующий мандат охватывает всю территорию Украины в ее международно признанных границах,

осуждая установление и ретроактивное применение правовой системы Российской Федерации и их негативные последствия для ситуации с правами человека в Крыму, навязывание автоматического российского гражданства покровительствуемым лицам в Крыму, которое противоречит международному гуманитарному праву, включая Женевские конвенции и обычное международное право, а также депортацию тех, кто отверг это гражданство, и регрессивные последствия этого решения для реализации ими прав человека,

будучи серьезно обеспокоена постоянными сообщениями о том, что российские правоохранительные органы применяют принудительное помещение в психиатрические учреждения в качестве формы преследования и наказания в отношении политических оппонентов и активистов,

будучи глубоко обеспокоена тем, что, согласно сообщениям, с 2014 года российские власти применяют пытки для получения ложных признательных показаний в ходе политически мотивированных процессов, в том числе по делу украинского режиссера Олега Сенцова, и выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося произвольного содержания под стражей и ареста

⁴ См. A/72/498.

⁵ См. A/73/404.

властями Российской Федерации граждан Украины, включая Владимира Балуха и Эмир-Усейна Куку, и особенно людей, объявивших голодовку,

осуждая зафиксированные серьезные нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении жителей Крыма, в частности внесудебные убийства, похищения, насильственные исчезновения, политически мотивированные преследования, дискриминацию, притеснения, запугивание, насилие, в том числе сексуальное, произвольные задержания и аресты, пытки и жестокое обращение, в частности с целью добиться признательных показаний, и помещение в психиатрический стационар, и их перемещение или депортацию из Крыма в Российскую Федерацию, а также зафиксированные посягательства на другие основные свободы, включая свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений, свободу ассоциации и право на мирные собрания,

подтверждая свою серьезную озабоченность по поводу решения так называемого Верховного суда Крыма от 26 апреля 2016 года и решения Верховного суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года объявить Меджлис крымско-татарского народа, являющийся органом самоуправления крымских татар, экстремистской организацией и запретить его деятельность,

осуждая усиление давления на общины религиозных меньшинств, в том числе в виде частых полицейских облав, угроз и преследований в отношении приверженцев Украинской православной церкви Киевского патриархата, протестантской церкви, мечетей и мусульманских религиозных учебных заведений, грекокатоликов, римокатоликов и свидетелей Иеговы, и осуждая также безосновательное преследование десятков мирных мусульман за их предполагаемую принадлежность к исламским организациям,

осуждая также распространенную практику неправомерного применения законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом для подавления инакомыслия,

напоминая о постановлении Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»⁶,

напоминая также, что по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года оккупирующей державе запрещено принуждать покровительствуемых лиц служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, в том числе с помощью давления или пропаганды в пользу добровольного поступления в армию,

подчеркивая важность мер по разработке транспарентных, доступных, недискриминационных и оперативных процедур и правил, регулирующих доступ в Крым для правозащитников, журналистов, работников средств массовой информации и адвокатов, а также создания возможности обжалования решений согласно национальному законодательству и в соответствии со всеми применимыми нормами международного права,

осуждая блокирование Российской Федерацией украинских веб-сайтов и телевизионных каналов и захват ею украинских частот вещания в Крыму,

приветствуя поддержку, которую Украина оказала покинувшим Крым средствам массовой информации и организациям гражданского общества и которая повышает способность средств массовой информации и гражданского общества работать независимо и без вмешательства,

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 4 (A/72/4)*, глава V, раздел A.

приветствуя также неустанные усилия Генерального секретаря, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы и других международных и региональных организаций по оказанию Украине содействия в поощрении, защите и обеспечении прав человека и выражая далее озабоченность по поводу отсутствия у сформированных региональных и международных механизмов по наблюдению за правами человека и неправительственных правозащитных организаций безопасного и беспрепятственного доступа в Крым,

1. *выражает сожаление* по поводу невыполнения Российской Федерацией неоднократных просьб и требований Генеральной Ассамблеи, а также соответствующего постановления Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»⁶;

2. *решительно осуждает* продолжающееся полное пренебрежение Российской Федерации к ее обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, касающимся ее юридической ответственности за оккупированную территорию, включая обязанность уважать украинское законодательство и права всех гражданских лиц;

3. *осуждает* все усилия Российской Федерации, предпринимаемые с целью узаконить или нормализовать предпринятую ею попытку аннексии Крыма, в том числе навязывание автоматического российского гражданства и проведение незаконных избирательных кампаний;

4. *осуждает также* нарушения, злоупотребления и дискриминационные меры и методы в отношении жителей временно оккупированного Крыма, включая крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим этническим и религиозным группам, со стороны российских оккупационных властей;

5. *осуждает далее* незаконное установление Российской Федерацией законов, юрисдикции и управления в оккупированном Крыму и требует, чтобы Российская Федерация выполняла международно-правовые обязательства в части уважения законов, действовавших в Крыму до оккупации;

6. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию:

а) выполнять все свои обязательства как оккупирующей державы по применимым нормам международного права;

б) полностью и немедленно выполнить постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года;

с) принять все необходимые меры к тому, чтобы немедленно покончить со всеми нарушениями и злоупотреблениями в отношении жителей Крыма, в частности с зафиксированными дискриминационными мерами и методами, произвольными задержаниями и арестами, пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, отменить все дискриминационные законы и привлечь к ответственности лиц, совершивших эти нарушения и злоупотребления;

д) уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, введенные в Крым Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и конфискацию частной собственности в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и уважать имущественные права

всех прежних собственников, имущество которых ранее подверглось конфискации;

е) немедленно и без предварительных условий предоставить свободу и возможность возвращения на Украину тем украинским гражданам, которые были незаконно задержаны и преданы суду без соблюдения норм международного права, а также тем, которые были перемещены или депортированы через международно признанные границы из Крыма в Российскую Федерацию;

ф) отслеживать и удовлетворять потребности в медицинской помощи всех граждан Украины, незаконно задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, включая политических заключенных, в Крыму и Российской Федерации, и обеспечить возможность оценки состояния здоровья этих заключенных и условий их содержания независимыми международными наблюдателями и врачами из авторитетных международных организаций, включая Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международный комитет Красного Креста;

г) в период до освобождения украинцев, задержанных и содержащихся под стражей в Крыму и в Российской Федерации, включая тех из них, кто объявил голодовку, соблюдать их права в соответствии с международным правом и призывает ее соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁷;

h) предоставлять консульским работникам Украины сведения об украинских гражданах, задержанных в Российской Федерации, обеспечивать консульским работникам свободу контактов и общения с задержанными гражданами Украины в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях⁸, участником которой является Российская Федерация; и обеспечить украинским должностным лицам, включая Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, возможность посещения всех граждан Украины, в том числе политических заключенных в Крыму и в Российской Федерации;

i) заниматься проблемой безнаказанности и принимать меры к тому, чтобы те, кто уличен в нарушениях и злоупотреблениях, привлекались к ответственности в независимом суде;

j) создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия для журналистов и работников средств массовой информации, правозащитников и адвокатов защиты, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в Крыму независимо и без неоправданного вмешательства;

к) восстановить реализацию прав всеми людьми, без какой-либо дискриминации по признаку происхождения и религии или убеждений, отменить решения, запрещающие культурные и религиозные учреждения, неправительственные организации, правозащитные организации и средства массовой информации, и восстановить реализацию прав лицами, принадлежащими к этническим общинам в Крыму, в частности украинцами и крымскими татарами, включая право собираться на культурных мероприятиях;

l) принять меры к тому, чтобы все жители Крыма могли осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение, право мирных собраний и право на свободу ассоциации в любой форме, включая одиночные пикеты, без каких-либо ограничений, кроме тех, которые допускаются нормами

⁷ Резолюция 70/175, приложение.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

международного права, включая международное право прав человека, и без дискриминации по какому-либо признаку;

m) воздерживаться от введения уголовной ответственности за осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение и право мирных собраний и отменить все санкции, применяемые к жителям Крыма за выражение несогласия, в том числе в отношении статуса Крыма;

n) обеспечить доступность образования на украинском и крымско-татарском языках;

o) немедленно отменить решение об объявлении Меджлиса крымско-татарского народа экстремистской организацией и запрещении его деятельности, аннулировать решение о запрещении лидерам Меджлиса въезда в Крым и отказаться от сохранения в силе или введения мер, ограничивающих способность крымско-татарской общины сохранять свои представительные институты;

p) прекратить практику принуждения крымских жителей к службе в вооруженных или вспомогательных силах Российской Федерации, в том числе с помощью давления или пропаганды, и в частности, не обязывать жителей Крыма участвовать в военных операциях Российской Федерации;

q) прекратить практику депортации украинских граждан из Крыма за отказ от гражданства Российской Федерации и дискриминацию в отношении жителей Крыма за отсутствие у них удостоверений личности, выданных Российской Федерацией;

г) незамедлительно начать всемерное сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Советом Европы в вопросе о ситуации с правами человека в Крыму;

7. *призывает* Российскую Федерацию рассмотреть озабоченности по вопросам существа и все рекомендации, сформулированные в докладах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина^{4,5}, а также соответствующие рекомендации, содержащиеся в предыдущих 23 докладах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека на Украине, подготовленных по итогам работы миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека на Украине, во избежание дальнейшего ухудшения положения в области прав человека в Крыму;

8. *просит* Генерального секретаря изыскивать, в том числе посредством консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свой мандат;

9. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по наблюдению за правами человека и правозащитных неправительственных организаций в Крым, в том числе во все места, где могут содержаться лица, лишённые свободы, признавая, что международное присутствие в Крыму имеет первостепенное значение для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации;

10. *одобряет* усилия, которые Украина прилагает для сохранения экономических, финансовых, политических, социальных, информационных, культурных и иных связей со своими гражданами в оккупированном Крыму, стремясь облегчить им доступ к демократическим процессам, экономическим возможностям и объективной информации;

11. *призывает* все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях и публикациях, в том числе применительно к статистическим данным о Российской Федерации, использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и рекомендует то же самое всем государствам и другим международным организациям;

12. *просит* Генерального секретаря предпринять все необходимые шаги к обеспечению всесторонней и эффективной координации действий всех органов Организации Объединенных Наций по осуществлению настоящей резолюции;

13. *просит также* Генерального секретаря продолжать оказывать свои добрые услуги и обсуждать вопросы, касающиеся Крыма, со всеми соответствующими заинтересованными сторонами и с освещением всех проблем, отраженных в настоящей резолюции;

14. *просит далее* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции с информацией о возможных путях совершенствования процесса ее осуществления и рекомендациями на этот счет;

15. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса на своей семьдесят четвертой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции IV Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года и 71/248 от 21 декабря 2016 года и резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года³, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁴, 19/1 от 1 марта 2012 года⁵, 19/22 от 23 марта 2012 года⁵, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁶, 20/22 от 6 июля 2012 года⁷, 21/26 от 28 сентября 2012 года⁸, 22/24 от 22 марта 2013 года⁹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹⁰, 23/26 от 14 июня 2013 года¹⁰, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹¹, 25/23 от 28 марта 2014 года¹², 26/23 от 27 июня 2014 года¹³, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁴, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁵, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁶, 30/10 от 1 октября 2015 года¹⁷, 31/17 от 23 марта 2016 года¹⁸, 32/25 от 1 июля 2016 года¹⁹, 33/23 от 30 сентября 2016 года²⁰ и S-25/1 от 21 октября 2016 года²¹, 34/26 от 24 марта 2017 года²², 35/26 от 23 июня 2017 года²³, 36/20 от

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, глава I.

⁴ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), глава II.

⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53* и исправление (A/67/53 и A/67/53/Corr.1), глава III, раздел А.

⁶ Там же, глава V.

⁷ Там же, глава IV, раздел А.

⁸ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, глава III.

⁹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, глава IV, раздел А.

¹⁰ Там же, глава V, раздел А.

¹¹ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1, A/69/53/Add.1/Corr.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2)*, глава III.

¹² Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, глава IV, раздел А.

¹³ Там же, глава V, раздел А.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53А* и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), глава IV, раздел А.

¹⁵ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, глава II.

¹⁶ Там же, глава V, раздел А.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, глава II.

¹⁸ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, глава II.

¹⁹ Там же, глава IV, раздел А.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53А* и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1), глава II.

²¹ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1), глава II.

²² Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, глава II.

²³ Там же, глава V, раздел А.

29 сентября 2017 года²⁴ и 39/15 от 28 сентября 2018 года²⁵ и резолюции Совета Безопасности 1325 (2000) от 31 октября 2000 года, 2042 (2012) от 14 апреля 2012 года, 2043 (2012) от 21 апреля 2012 года, 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года, 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года, 2165 (2014) от 14 июля 2014 года, 2170 (2014) от 15 августа 2014 года, 2178 (2014) от 24 сентября 2014 года, 2191 (2014) от 17 декабря 2014 года, 2209 (2015) от 6 марта 2015 года, 2235 (2015) от 7 августа 2015 года, 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года, 2258 (2015) от 22 декабря 2015 года, 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года, 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, 2314 (2016) от 31 октября 2016 года, 2319 (2016) от 17 ноября 2016 года, 2328 (2016) от 19 декабря 2016 года, 2332 (2016) от 21 декабря 2016 года, 2336 (2016) от 31 декабря 2016 года, 2393 (2017) от 19 декабря 2017 года и 2401 (2018) от 24 февраля 2018 года и заявления Председателя Совета от 3 августа 2011 года²⁶, 2 октября 2013 года²⁷ и 17 августа 2015 года²⁸,

решительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства и преднамеренные нападения на гражданских лиц как таковых, включая связанные с продолжающимся неизбирательным применением тяжелых вооружений и бомбардировок с воздуха, в результате которых погибли более 400 000 человек, в том числе более 17 000 детей, продолжающиеся широкомасштабные и систематические грубые нарушения и попрание прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая те, что связаны с морением гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны и применением химического оружия, в том числе газообразного хлора, зарина и иприта, которое запрещено в соответствии с нормами международного права, а также акты насилия сирийских властей против сирийского населения, нагнетающие межконфессиональную напряженность,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем налаживания под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа, и создания конституционного комитета, который подготовит условия для свободных и справедливых выборов и политического переходного процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности в целях налаживания заслуживающего доверия и инклюзивного правления на внеконфессиональной основе с всесторонним и существенным участием женщин, в этой связи вновь подтверждая важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве и подчеркивая важность их равноправного и всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности и необходимость усиления их роли в процессах принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов,

заявляя о своей полной поддержке усилий Специального посланника по Сирии срочно создать авторитетный и легитимный конституционный комитет для содействия усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности и

²⁴ Там же, Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1), глава III.

²⁵ Там же, семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1), глава III.

²⁶ S/PRST/2011/16; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 1 июля 2012 года (S/INF/67).

²⁷ S/PRST/2013/15; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69).

²⁸ S/PRST/2015/15.

напоминая о том, что в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике предусматривает также проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц и беженцев, которые имеют право на участие, а также создание нейтральных и безопасных условий,

вновь подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних переговоров по Сирии, проведенных в Вене 30 октября 2015 года, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации под руководством и при активном участии самих сирийцев политического перехода с целью положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике и подчеркивая, что будущее Сирии определит сам сирийский народ,

с глубокой озабоченностью отмечая установившуюся атмосферу безнаказанности за наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и попрания стандартов в области прав человека, совершаемые в ходе текущего конфликта, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и попраний,

напоминая о том, что по причине проявившегося среди населения недовольства ограничениями гражданских, политических, экономических и социальных прав в марте 2011 года в Даръа вспыхнули гражданские протесты, и отмечая, что насильственные действия сирийских властей по подавлению гражданских акций протеста, переросшие позднее в прямые обстрелы гражданского населения, привели к эскалации вооруженного насилия и активизации деятельности воинствующих экстремистских групп и террористических групп, в том числе так называемого ИГИЛ (известного также как ДАИШ), Фронта «Ан-Нусра» (известного также как «Хаят тахрир аш-Шам»), террористических групп, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ, и всех других лиц и групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ и обозначенных как таковые Советом Безопасности, и других воинствующих экстремистских групп,

напоминая также о вытекающих из международного гуманитарного права конкретных обязанностях уважать и защищать в ситуациях вооруженного конфликта медицинский персонал и гуманитарный персонал, выполняющий исключительно медицинские обязанности, его транспортные средства и оборудование, а также больницы и другие медицинские учреждения и обеспечивать, чтобы раненые и больные получали в максимально возможной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и напоминая также, что в соответствии с международным правом нанесение преднамеренных ударов по больницам и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями, а также нанесение преднамеренных ударов по зданиям, материальным средствам, медицинским подразделениям и транспортным средствам и персоналу, использующим отличительные эмблемы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года²⁹, в соответствии с международным правом являются военными преступлениями, и напоминая о применимых нормах международного гуманитарного права, касающихся наказания любых

²⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

лиц, осуществляющих медицинскую деятельность в соответствии с врачебной этикой,

выражая серьезную озабоченность по поводу неизбирательного применения силы сирийскими властями против своих граждан, которое привело к огромным людским страданиям и спровоцировало распространение экстремизма и экстремистских групп и которое свидетельствует о сохраняющейся неспособности сирийских властей защитить население и выполнить соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций и создало условия, в которых можно безнаказанно совершать преступления против человечности,

выражая также серьезную озабоченность по поводу сохраняющегося присутствия экстремизма и воинствующих экстремистских групп, терроризма и террористических групп и решительно осуждая все нарушения прав человека и посягательства на них и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике любой из сторон в конфликте, в частности так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра», террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», военизированными формированиями, воюющими на стороне режима, и другими воинствующими экстремистскими группами,

отмечая с серьезной озабоченностью высказанное Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике замечание о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданского населения,

вновь осуждая самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением норм международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, ответственных за применение химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

осуждая самым решительным образом применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике с 2012 года, в том числе факты его применения, указанные в докладах за 2016 и 2017 годы Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, который заключил, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения с применением отравляющих веществ в Талль-Манисе в 2014 году, в Сармине и Кменасе в 2015 году, что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применило иприт в Мари в 2015 году и в Умм-эль-Хауше в 2016 году и что Сирийская Арабская Республика несет ответственность за применение зарина в Хан-Шайхуне в 2017 году, и в связи с этим отмечая с большой обеспокоенностью доклады миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия о предполагаемых инцидентах в Эль-Латамине и Саракибе, а также ее промежуточный доклад о предполагаемом боевом применении отравляющих веществ в Думе и требуя, чтобы ответственные за это немедленно прекратили любое дальнейшее применение химического оружия,

заявляя о поддержке работы, проделанной Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с удовлетворением принимая к сведению ее доклады и решительно осуждая отсутствие сотрудничества сирийских властей с Комиссией по расследованию, подтверждая свое решение препроводить доклады Комиссии по расследованию

Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за проведенные брифинги для членов Совета Безопасности и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проведение таких брифингов для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

отмечая с серьезной озабоченностью замечание Комиссии по расследованию о том, что с марта 2011 года сирийские власти проводят политику широкомасштабных нападений на гражданское население, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе медицинские учреждения, медицинский персонал и медицинский транспорт, и блокирования автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, суммарные казни и другие нарушения и посягательства, и подчеркивая необходимость изучения сообщений о подобных происшествиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

решительно осуждая имеющее место, согласно сообщениям, убийства содержащихся под стражей лиц на объектах, находящихся в ведении Сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе Разведслужбы Военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую властями, по сообщениям, практику массовых казней через повешение, а также имеющее место, согласно сообщениям, убийства задержанных в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

выражая свою глубочайшую обеспокоенность по поводу выводов Комиссии по расследованию, а также утверждений, содержащихся в представленных «Цезарем» в январе 2014 года документальных материалах о пытках и казнях лиц, помещенных в тюрьмы сирийскими властями, и подчеркивая необходимость того, чтобы эти утверждения и подобные свидетельства были собраны, изучены и предоставлены для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции³⁰ не был принят, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

отмечая с обеспокоенностью существование и применение в национальном законодательстве Сирийской Арабской Республики Закона № 10/2018 и аналогичных мер, которые будут иметь значительные пагубные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в плане подтверждения ими прав на свое имущество и безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит ситуация на местах, и призывая к их незамедлительной отмене,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2268](#)

³⁰ S/2014/348.

(2016), 2286 (2016) 2393 (2017) и 2401 (2018) остаются большей частью невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014) и 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,6 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 13,6 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,5 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние страны и другие страны, расположенные в этом регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года более 17 000 детей погибло и еще большее число детей было ранено, а также по поводу всех серьезных нарушений и противоправных действий, совершаемых в отношении детей в нарушение применимых норм международного права, таких как их вербовка и использование, убийство и нанесение увечий, сексуальное насилие, насильственный увоз и похищение, нападения на школы и больницы и отказ в гуманитарном доступе, а также их произвольные аресты, содержание под стражей, пытки, жестокое обращение с детьми и их использование в качестве «живого щита»,

с глубокой обеспокоенностью ссылаясь на выводы, сделанные Комиссией по расследованию в ее докладе, озаглавленном “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), отмечая в этой связи недавнюю выдачу сирийскими властями извещений о смерти задержанных лиц, являющуюся дополнительным указанием на систематические нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, и настоятельно призывая сирийские власти предоставить семьям останки их родственников, судьба которых была раскрыта, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу тех, кто числится пропавшими без вести или до сих пор находится в заключении,

выражая глубокую признательность за предпринятые соседними и другими странами региона значительные усилия по размещению сирийцев, признавая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

подчеркивая крайнюю необходимость поддержки усилий по обеспечению безопасного и добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в районы своего проживания, включая восстановление пострадавших районов, обеспечение безопасности и удовлетворение материальных потребностей, в соответствии с международным правом, включая применимые

положения Конвенции, касающейся статуса беженцев³¹, и Протокола к ней³², и принимая во внимание интересы стран, принимающих беженцев,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года³³ и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

заявляя о полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, прилагаемых им с целью защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия, инклюзивному правлению на вневременной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями 2254 (2015) и 2258 (2015) Совета Безопасности, настоятельно призывая Специального посланника созвать конституционный комитет, чтобы подготовить почву для организации на основе переговоров подлинного политического перехода, отмечая с признательностью посреднические усилия, предпринимаемые в целях содействия установлению режима прекращения огня в Сирийской Арабской Республике и отмеченные Советом Безопасности в его резолюции 2336 (2016), поддерживая усилия по прекращению насилия, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны, участвующие в прекращении боевых действий в Сирийской Арабской Республике, выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств и полное осуществление этих резолюций, поддержать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного прекращения огня, которое существенно необходимо для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, широкомасштабных и грубых нарушений прав человека и посягательств на них и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и несоблюдение международных стандартов в области прав человека и нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения, совершаемые в районах проживания мирного населения и против объектов гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать мирные граждане, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязанности по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу продолжающегося с начала мирных протестов 2011 года вооруженного насилия, чинимого сирийскими властями в отношении своего собственного народа, и требует, чтобы сирийские власти немедленно прекратили все насильственные действия против своего собственного народа, принимали все возможные меры предосторожности, с тем чтобы предотвратить или, во всяком случае, свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, и выполняли свои обязанности по

³¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

³² Ibid, vol. 606. No. 8791.

³³ Резолюция Совета Безопасности 2118 (2013), приложение II.

защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнили положения резолюций Совета Безопасности [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2286 \(2016\)](#);

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций, прилагая усилия к достижению общенационального соглашения о прекращении огня, обеспечить полный, незамедлительный и безопасный гуманитарный доступ и добиваться освобождения произвольно задержанных лиц в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, поскольку только долговременное и всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта может положить конец систематическим, массовым и грубым нарушениям и несоблюдению международных стандартов в области прав человека и нарушениям норм международного гуманитарного права;

4. *решительно осуждает* применение химического оружия, в частности хлора, зарина и иприта, какой бы то ни было стороной конфликта в Сирийской Арабской Республике, и обращает особое внимание на то, что разработка, производство, приобретение, накопление, хранение, передача или применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемы и представляют собой одно из наиболее серьезных преступлений согласно нормам международного права и нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении³⁴ и резолюции [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, и выражает твердую убежденность в том, что лиц, ответственных за разработку, производство, приобретение, накопление, хранение, передачу или применение химического оружия необходимо и следует привлекать к ответственности,

5. *решительно осуждает также* продолжающееся применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в частности нападение с применением хлора в Саракибе 4 февраля 2018 года и нападение в Думе 7 апреля 2018 года, в результате которых погибли десятки мужчин, женщин и детей и сотни получили тяжелые ранения, напоминает о решении Совета Безопасности о том, что Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие другим государствам или негосударственным субъектам, ссылаясь на соответствующие доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и требует, чтобы сирийский режим и так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ) немедленно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия;

6. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с сообщениями о нападении с применением химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года, принимает к сведению последний доклад Комиссии по расследованию, в котором говорится о том, что имеется множество свидетельств сброса хлора с вертолета на жилое здание, и ожидает окончательных выводов миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в отношении этого нападения;

³⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, No. 33757.

7. *призывает* к значительному усилению мер проверки Организации по запрещению химического оружия и приветствует введенные Организацией процедуры для выявления лиц, ответственных за применение химического оружия;

8. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено срочному устранению Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, касающихся ее объявления в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию и указанных в докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия от 22 февраля 2016 года³⁵, где сообщается, что Технический секретариат в настоящее время не может полностью перепроверить степень соответствия объявления и связанных с ним документов, представленных Сирийской Арабской Республикой, требованиям в отношении точности и полноты, предусмотренным Конвенцией и решением ЕС-М-33/DEC.1 Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия³⁶;

9. *просит* применить дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любых новых случаев применения химического оружия;

10. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу широко распространенных и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийские власти и связанные с правительством ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, в том числе преднамеренные нападения на гражданское население или гражданские объекты, включая нападения на школы, больницы и храмы, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны, нападения на школы, больницы и храмы, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства и преследования мирных протестующих, правозащитников и журналистов, частных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или их убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, нарушения прав человека женщин и детей, насильственное перемещение членов групп меньшинств и тех, кто выступает против сирийского режима, незаконное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение;

11. *безоговорочно осуждает* все нападения и акты насилия в отношении журналистов и работников средств массовой информации со стороны сирийских властей, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются

³⁵ ЕС-81/HP/DG.1.

³⁶ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

как гражданские лица и пользуются защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

12. *решиительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права вооруженными экстремистскими группами, включая убийства и преследования отдельных лиц и общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

13. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра» (известным также как «Хаят тахрир аш-Шам»), связанными с «Аль-Каидой» террористическими группами, группами, признанными террористическими Советом Безопасности, и другими воинствующими экстремистскими группами, и их непрекращающихся грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной и этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

14. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей всеми террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности убийства женщин и девочек, сексуальное и гендерное насилие, в том числе обращение в рабство и сексуальное надругательство над женщинами и девочками и насильственную вербовку, использование и похищение детей;

15. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, включая насильственное перемещение гражданских лиц в результате достижения на местах соглашений о перемирии, отмеченное Комиссией по расследованию, и его вызывающее тревогу воздействие на демографический состав страны, которое представляет собой стратегию радикального изменения демографической ситуации, инициированную сирийскими властями, ее союзниками и другими негосударственными субъектами, и призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, виновные в таких нарушениях международного права, должны привлекаться к ответственности, и поддерживает усилия по сбору доказательств в целях принятия в будущем правовых мер;

16. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁷, включая его обязательство предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по

³⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

Конвенции, в том числе в отношении принципа выдачи или судебного преследования, изложенного в статье 7 Конвенции;

17. *решиительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального насилия, сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права и нарушениями и попранием международного права прав человека, и в этой связи выражает глубокую озабоченность по поводу сложившейся атмосферы безнаказанности сексуального и гендерного насилия;

18. *решиительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей в нарушение применимого международного права, в частности их вербовку и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование и все другие формы сексуального насилия, похищения, отказ в гуманитарном доступе к детям и нападения на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольные аресты детей, их незаконное содержание под стражей, пытки детей, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита»;

19. *вновь подтверждает* ответственность сирийских властей за систематическую практику насильственных исчезновений, принимает к сведению мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийскими властями практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи насильственного исчезновения молодых мужчин и использование прекращения огня в качестве возможности для насильственной вербовки и произвольного задержания таких мужчин;

20. *требует*, чтобы сирийские власти в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из применимых международных стандартов в области прав человека, включая право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, содействовали обеспечению равного доступа к медицинскому обслуживанию и уважали статус работников медико-санитарных учреждений и защищали их от попыток помешать выполнению их обязанностей, от угроз и посягательств на физическую неприкосновенность;

21. *решиительно осуждает* все нападения на медико-санитарных работников, их транспортные средства и имущество, а также больницы и другие медицинские учреждения и выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает, что гуманитарные работники и их транспортные средства, имущество и объекты должны быть обеспечены защитой в соответствии с международным гуманитарным правом;

22. *обращает особое внимание* на вызывающую особую озабоченность ситуацию в Идлибе, заявляет о своей поддержке нынешнего соглашения о прекращении боевых действий с целью избежать гуманитарной катастрофы и призывает гарантов этого соглашения обеспечить соблюдение режима прекращения огня;

23. *требует*, чтобы сирийские власти в полной мере сотрудничали с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

24. *требует также*, чтобы сирийские власти выполняли свои обязанности по защите сирийского населения;

25. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что их участие еще более осложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-террористы, включая тех, которые воюют на стороне сирийских властей, и все ополчения, спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

26. *требует также*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека и посягательствам на него и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданским населением и комбатантами и о запрете неизбирательных и несоразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны в конфликте предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от совершения нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и от милитаризации таких объектов, стремились избежать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечили возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть районы конфликта, включая осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийские власти несут главную ответственность за защиту своего населения;

27. *самым решительным образом осуждает* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на охраняемые объекты, включая неизбирательные и несоразмерные нападения и те, которые могут представлять собой военное преступление, и просит Комиссию по расследованию продолжать расследование всех подобных деяний;

28. *ссылается* на заявления Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Стаффана де Мистуры, свидетельствующие о том, что причиной подавляющего числа жертв среди гражданского населения в Сирийской Арабской Республике являются неизбирательные воздушные бомбардировки, требует в этой связи, чтобы сирийские власти немедленно прекратили любые удары по гражданским лицам, любые несоразмерные нападения, а также любое неизбирательное применение оружия в населенных районах и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

29. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения справедливых и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

30. *настоятельно призывает* все государства-члены и стороны конфликта в полной мере сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, в том числе путем предоставления соответствующей информации и документации, подчеркивает, что Механизму поручено тесно сотрудничать с Комиссией по расследованию, и настоятельно призывает его также приложить особые усилия к обеспечению проведения консультаций и сотрудничества с сирийскими организациями гражданского общества;

31. *приветствует* доклады Механизма за 2017 и 2018 годы и предлагает руководителю Механизма, действуя в рамках имеющихся ресурсов, готовить доклады Механизма для ежегодного представления их в апреле на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, начиная с ее семьдесят третьей сессии, по пункту повестки дня «Предотвращение вооруженных конфликтов»;

32. *приветствует также* добровольные взносы государств-членов для финансирования Механизма, предлагает всем государствам-членам внести дополнительные финансовые взносы и отмечает предпринятые Генеральным секретарем меры в ответ на призыв включить необходимые для финансирования Механизма средства в свое следующее бюджетное предложение;

33. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все, кто виновны в нарушениях норм международного гуманитарного права или нарушениях и попрании прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия в соответствии с принципом комплементарности, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этой связи Международный уголовный суд;

34. *приветствует* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией в соответствии со своим национальным законодательством и международным правом и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность делать то же самое;

35. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и настоятельно призывает международное сообщество реализовать лежащую на нем ответственность за оказание срочной финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев, уделяя при этом особое внимание принципу разделения бремени ответственности;

36. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и другим гуманитарным субъектам поддержку, столь необходимую для предоставления гуманитарной помощи миллионам сирийцев, как перемещенных внутри страны, так и нашедших убежище в принимающих странах и общинах;

37. *приветствует* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны наращивать эти усилия и обращается также к другим государствам за пределами региона с призывом рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи;

38. *решиительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи, кто бы за этим ни стоял, и особенно отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая при этом, что морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи, и выражает сожаление по поводу ухудшения гуманитарной ситуации;

39. *требует*, чтобы сирийские власти и все другие стороны в конфликте обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный доступ Организации Объединенных Наций и гуманитарных структур, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2332 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#) и [2401 \(2018\)](#);

40. *решиительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного содержания под стражей без права переписки и общения, пыток, убийств ни в чем не повинных мирных жителей и суммарных казней, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, которые Совет Безопасности признал таковыми, прежде всего так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра» (известным также как «Хаят тахрир аш-Шам»), и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

41. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в показаниях «Цезаря», представленных в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах лиц, содержащихся под стражей на объектах Службы военной разведки Сирии;

42. *решиительно осуждает* имеющие место, согласно сообщениям, убийства лиц, содержащихся под стражей на объектах Службы военной разведки Сирии, в частности в местах содержания под стражей на авиабазе в Эль-Маззе, Разведслужбы Военно-воздушных сил в Харасте и отделениях службы военной безопасности 215, 227, 235, 248 и 291, и предполагаемые убийства лиц, содержащихся под стражей в тюрьме в Адре и в военных госпиталях, включая госпитали в Эль-Маззе, Тишрине и Харасте, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о том, что режим использовал крематорий, чтобы скрыть массовое убийство заключенных в Сайднайском пенитенциарном комплексе;

43. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся в государственных тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

44. *требует*, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и лиц, не участвующих в боевых действиях, включая

членов этнических, религиозных и конфессиональных общин, и подчеркивает в этой связи, что главная ответственность за защиту населения Сирийской Арабской Республики лежит на сирийских властях;

45. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут расцениваться как военные преступления, и подчеркивает необходимость привлечения к суду лиц, совершивших такие преступления;

46. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте принимать все соответствующие меры в целях обеспечения безопасности и охраны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы его передвижения и доступа, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#) и [2401 \(2018\)](#) любой сирийской стороной;

47. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и всестороннее и действенное участие женщин во всех усилиях, направленных на поиск политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюциях [1325 \(2000\)](#), [2122 \(2013\)](#) от 18 октября 2013 года и [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года;

48. *подтверждает*, что возможно лишь политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года³³ и в соответствии с резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности, — переход, который отвечает законным стремлениям сирийского народа к созданию, при полном и реальном участии женщин, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническим, религиозным, языковым, гендерным или любым другим признакам и где всем людям обеспечена равная защита, независимо от пола, религии или этнической принадлежности, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике²⁴, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, в полной мере наделенного полномочиями исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных учреждений.

Проект резолюции V Положение в области прав человека в Мьянме

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека², Конвенцией о правах ребенка³ и другими соответствующими международно-правовыми документами и международными стандартами в области прав человека,

отмечая важность роли региональных организаций в усилиях, направленных на достижение мирного разрешения местных споров, как это предусмотрено в главе VIII Устава,

подтверждая свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Мьянме, последней из которых является резолюция 72/248 от 24 декабря 2017 года, и ссылаясь на резолюции и решения Совета по правам человека, последними из которых являются резолюции 39/2 от 27 сентября 2018 года⁴ и 37/32 от 23 марта 2018 года⁵ и решение S-27/1 от 5 декабря 2017 года⁶, а также на заявление Председателя Совета Безопасности от 6 ноября 2017 года⁷,

с удовлетворением отмечая назначение Генеральным секретарем Специального посланника по Мьянме, сотрудничество правительства Мьянмы со Специальным посланником и соглашение об открытии канцелярии Специального посланника в Нейпидо и высоко оценивая работу Специального посланника с момента ее назначения, включая ее недавние поездки в регион и ее консультации с широким кругом сторон,

с удовлетворением отмечая также мандат независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции 34/22, и решение о продлении действия мандата, принятое Советом в его резолюции 39/2,

с удовлетворением отмечая принятое Советом по правам человека в его резолюции 39/2 решение создать постоянный независимый механизм для сбора, обобщения, обеспечения сохранности и анализа доказательств наиболее серьезных международных преступлений и нарушений международного права, совершенных в Мьянме с 2011 года, и подготовки материалов с целью облегчить и ускорить проведение в соответствии с международно-правовыми стандартами непредвзятых и независимых уголовных разбирательств национальными, региональными или международными судами или трибуналами, которые имеют или смогут иметь в будущем юрисдикцию в отношении этих преступлений по международному праву,

с удовлетворением отмечая также работу независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, выражая глубокое сожаление по поводу того, что правительство Мьянмы не сотрудничало с миссией по установлению фактов, и настоятельно призывая правительство предоставить миссии и

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1)*, глава II.

⁵ Там же, *Дополнение № 53 (A/72/53)*, глава IV.

⁶ Там же, глава III.

⁷ S/PRST/2017/22.

другим механизмам по правам человека полный, неограниченный доступ во все районы и ко всем сторонам,

выражая глубокое сожаление по поводу решения правительства Мьянмы прекратить сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и лишить ее доступа в Мьянму начиная с января 2018 года и призывая правительство Мьянмы безотлагательно возобновить сотрудничество со Специальным докладчиком,

приветствуя доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме⁸,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу продолжающих поступать сообщений о серьезных нарушениях и ущемлениях прав человека в Мьянме, особенно в штате Ракхайн, а также в штате Качин и в северной части штата Шан,

вновь подчеркивая необходимость того, чтобы вооруженные силы Мьянмы незамедлительно приняли меры для защиты всех лиц, находящихся на территории страны, в том числе лиц, принадлежащих к общине рохингья, на основе соблюдения международного права, включая международные стандарты в области прав человека, и прекращения насилия, и призывая безотлагательно предпринять шаги для проведения независимых и беспристрастных расследований всех нарушений и ущемлений прав человека и обеспечения способности лиц, перемещенных в результате насилия, добровольно вернуться в места их происхождения в условиях безопасности и уважения их достоинства и на устойчивой основе,

вновь выражая чувство глубокого сожаления по поводу сообщений о том, что военнослужащие и сотрудники сил безопасности применяют чрезмерную силу в отношении невооруженных лиц из числа рохингья в штате Ракхайн и нарушают их права человека, в том числе подвергают их внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, изнасилованиям и другим формам сексуального и гендерного насилия и произвольным задержаниям и похищают гражданских лиц из числа рохингья в штате Ракхайн, а также по поводу сообщений о широкомасштабном разрушении домов и систематических выселениях в северной части штата Ракхайн, в том числе с применением поджогов и насилия, и незаконном применении силы со стороны негосударственных субъектов,

вновь выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что, хотя мусульмане-рохингья жили в Мьянме на протяжении многих поколений до достижения независимости этой страной, они стали апатридами в результате принятия Закона о гражданстве 1982 года и в конечном итоге в 2015 году были лишены права на участие в избирательном процессе,

подтверждая, что лишение мусульман-рохингья и других лиц гражданства и связанных с этим прав, в том числе права голоса, вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека,

отмечая с глубокой обеспокоенностью, что за период с 25 августа 2017 года целенаправленное насилие в отношении мусульман-рохингья и других лиц в штате Ракхайн вынудило более 723 000 человек, в большинстве своем женщин и детей, бежать в Бангладеш,

отмечая с глубокой обеспокоенностью также ухудшение ситуации в плане безопасности, положения в области прав человека и гуманитарной обстановки в штатах Ракхайн, Качин и Шан и непрекращающиеся серьезные

⁸ A/73/332.

нарушения и ущемления прав человека мусульман-рохингья и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, а также безгражданство, бесправие, экономическое отчуждение, маргинализацию, лишение средств к существованию и ограничения на свободу передвижения лиц, принадлежащих к общине рохингья, в том числе принудительное содержание примерно 120 000 человек в лагерях для внутренне перемещенных лиц, большинство из которых полностью зависит от внешней помощи,

отмечая выраженную правительством Мьянмы готовность выполнять рекомендации Консультативной комиссии по штату Ракхайн, с сожалением отмечая, что за прошедший год правительство Мьянмы так и не выполнило эти рекомендации, и призывая правительство Мьянмы полностью выполнить рекомендации Комиссии, в том числе рекомендации в отношении всеохватного развития, свободы передвижения, прав человека, реформирования сектора безопасности, обеспечения гуманитарного доступа и доступа для средств массовой информации и возможностей для получения полноценного гражданства для всех лиц без какой-либо дискриминации и независимо от этнической или религиозной принадлежности, и устранить коренные причины ситуации, сложившейся в штате Ракхайн,

с глубокой обеспокоенностью отмечая заявления Генерального секретаря от 26 февраля 2018 года, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 7 марта 2018 года, помощника Генерального секретаря по правам человека от 6 марта 2018 года и Генерального секретаря Организации исламского сотрудничества от 27 февраля 2018 года о положении в области прав человека в штате Ракхайн, в которых они обратили внимание на этническую чистку в Мьянме, и ссылаясь на резолюцию о создании специального комитета министров Организации исламского сотрудничества по вопросу об ответственности за нарушения прав человека рохингья, принятую на сорок пятой сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества, и на рекомендации, вынесенные участниками международного консультативного совещания по рохингья, которое состоялось 6 июля 2018 года в Анкаре,

приветствуя визит членов Совета Безопасности в лагерь рохингья в Кокс-Базаре, Бангладеш, 28 апреля — 1 мая 2018 года и разделяя их глубокую обеспокоенность по поводу масштабности гуманитарного кризиса на местах и их стремление урегулировать ситуацию, в которой оказались сегодня рохингья,

приветствуя также визит Генерального секретаря в лагерь рохингья в Кокс-Базаре, Бангладеш, в июле 2018 года, ссылаясь на его заявление в Совете Безопасности 28 августа 2018 года, в котором он назвал кризис в штате Ракхайн «одним из наихудших гуманитарных кризисов и кризисов в области прав человека», и выражая признательность Генеральному секретарю за то, что он продолжает уделять внимание этой ситуации,

выражая обеспокоенность по поводу сообщений о непрекращающихся актах запугивания и насилия в отношении оставшихся мусульман-рохингья и других групп меньшинств в Мьянме,

напоминая об ответственности государств за выполнение своих соответствующих обязательств преследовать в судебном порядке тех, кто несет ответственность за нарушения международного права, включая международное гуманитарное право, международные стандарты в области прав человека, международное уголовное право и международное беженское право, и за нарушения стандартов в области прав человека, и предоставлять эффективные средства

правовой защиты любому лицу, чьи права были нарушены, с тем чтобы положить конец безнаказанности,

вновь заявляя о настоятельной необходимости того, чтобы все те, кто несет ответственность за совершение нарушений и попрание международных стандартов в области прав человека и международного уголовного права, привлекались к ответственности с использованием авторитетных и независимых национальных, региональных или международных механизмов уголовного правосудия, ссылаясь при этом на полномочия Совета Безопасности в этом отношении,

отмечая создание 30 июля 2018 года правительством Мьянмы независимой комиссии по расследованию в качестве шага на пути к привлечению к ответственности за нарушения и ущемления прав человека, совершенные в штате Ракхайн, при условии, что комиссия по расследованию, в отличие от предыдущих национальных следственных механизмов, сможет работать на основе принципов независимости, беспристрастности, прозрачности и объективности,

отмечая также первые шаги, предпринятые правительством Мьянмы для улучшения положения всех общин в штате Ракхайн, включая создание Центрального комитета по обеспечению мира, стабильности и развития в штате Ракхайн и Общества по оказанию гуманитарной помощи, расселению и развитию в Ракхайне, подчеркивая при этом необходимость ускорить проведение ключевых реформ, включая обеспечение доступа к получению гражданства и свободы передвижения, для создания условий, необходимых для того, чтобы беженцы и другие вынужденные переселенцы вернулись в места их происхождения добровольно и в условиях безопасности и уважения их достоинства,

вновь отмечая право всех беженцев и перемещенных лиц на скорейшее возвращение в свои дома в условиях безопасности и уважения их достоинства и на добровольной и устойчивой основе,

отмечая подписание 6 июня меморандума о взаимопонимании между Мьянмой и Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по вопросу об оказании помощи в процессе репатриации перемещенных лиц из штата Ракхайн,

отмечая подписание двусторонних соглашений между Бангладеш и Мьянмой и последующее формирование объединенной рабочей группы, подчеркивая при этом необходимость создания благоприятных условий для безопасного, добровольного, достойного и устойчивого возвращения перемещенных рохингья, включая гарантирование неповторения насилия, гарантирование прав, связанных с гражданством и мобильностью, и гарантирование привлечения к ответственности виновных и правосудия для жертв,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося ухода в Бангладеш остальных лиц народности рохингья и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, и самым настоятельным образом призывая правительство Мьянмы и вооруженные силы отменить приказ о введении комендантского часа в штате Ракхайн, в частности с целью обеспечить свободу передвижения и безопасность и охрану всех людей без какого бы то ни было различия, и положить конец вымогательствам в отношении лиц народности рохингья и их запугиванию,

1. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу выводов независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме⁹ о том, что

⁹ См. A/HRC/39/64.

имеющаяся информация уже свидетельствует о необходимости проведения расследования и судебного преследования, с тем чтобы компетентный суд мог определить, кто несет ответственность за геноцид в связи с ситуацией в штате Ракхайн, и о том, что в штатах Качин, Ракхайн и Шан были совершены преступления против человечности и военные преступления, включая убийства, лишение свободы, насильственные исчезновения, пытки, изнасилования, обращение в сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, преследования и обращение в рабство, что дети были объектами и свидетелями серьезных нарушений прав человека, включая убийства, нанесение увечий и сексуальное насилие, что имеются разумные основания полагать, что были совершены серьезные согласно международному праву преступления, которые требуют проведения уголовного расследования и судебного преследования, и что военные постоянно игнорировали международные стандарты в области прав человека и нормы международного гуманитарного права;

2. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека в Мьянме, изложенные в докладе миссии по установлению фактов⁹, в том числе широкомасштабные, систематические и грубые нарушения и ущемления прав человека, совершенные в штате Ракхайн, включая наличие таких элементов истребления и депортации и систематического угнетения и дискриминации, которые, согласно выводам, сделанным миссией по установлению фактов, могут приравниваться к преследованию и преступлению апартеида, решительно осуждает также крайне несоразмерные ответные действия вооруженных сил и сил безопасности, выражает сожаление по поводу серьезного ухудшения ситуации в плане безопасности, положения в области прав человека и гуманитарной обстановки и ухода в Бангладеш более 723 000 мусульман-рохингья и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, и последующего сокращения численности населения в северной части штата Ракхайн и призывает власти Мьянмы обеспечить, чтобы те, кто несет ответственность за нарушения международного права, в том числе нарушения и ущемления прав человека, были привлечены к ответственности и отстранены от власти;

3. *призывает* провести всестороннее и независимое расследование нарушений и ущемлений прав человека, в том числе прав человека мусульман-рохингья и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, о чем сообщали различные органы Организации Объединенных Наций, включая Совет по правам человека и миссию по установлению фактов, а также Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, чтобы обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений;

4. *отмечает* создание правительством Мьянмы независимой комиссии по расследованию в качестве шага на пути к обеспечению ответственности за расследование предполагаемых нарушений и ущемлений прав человека в штате Ракхайн при условии, что комиссия по расследованию, в отличие от предыдущих национальных следственных механизмов, сможет работать на основе принципов независимости, беспристрастности, прозрачности и объективности, пользуясь доверием различных сторон и соблюдая международные стандарты, и рекомендует комиссии по расследованию обратиться за поддержкой и экспертной помощью к Организации Объединенных Наций и международному сообществу;

5. *призывает* к скорейшему вступлению в действие независимого механизма, созданного Советом по правам человека, и принятию мер по обеспечению его эффективного функционирования в кратчайшие, по возможности, сроки;

6. *отмечает* рекомендацию миссии по установлению фактов провести всестороннее, независимое расследование деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме с 2011 года, и рекомендует системе Организации Объединенных Наций принять последующие меры в связи с затронутыми вопросами и обеспечить, чтобы в рамках любого взаимодействия с Мьянмой учитывались и рассматривались проблемы, связанные с правами человека;

7. *отмечает* проведение 11–16 июля 2018 года третьей сессии «Панглонгской конференции XXI века» и прогресс, достигнутый в деле соблюдения принципов будущего демократического федеративного союза Мьянмы, призывая при этом к принятию дальнейших мер, в том числе к немедленному прекращению боевых и военных действий, нападений на гражданских лиц и всех нарушений и случаев попрания международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права в северной части Мьянмы и к проведению открытого для всех всеобъемлющего национального политического диалога, гарантирующего всестороннее, эффективное и конструктивное участие всех этнических групп, женщин и молодежи, инвалидов и организаций гражданского общества, в целях достижения прочного мира;

8. *вновь обращается* к правительству Мьянмы с настоятельным призывом:

а) принять необходимые меры для борьбы с распространением дискриминации и предрассудков и с разжиганием ненависти в отношении мусульман-рохингья и других лиц, принадлежащих к меньшинствам, в том числе в Качине и Шане, путем публичного осуждения таких актов и борьбы с ненавистническими высказываниями при полном соблюдении международных стандартов в области прав человека, а также путем расширения межконфессионального диалога в сотрудничестве с международным сообществом и поощрения политических и религиозных лидеров страны к тому, чтобы они добивались примирения между общинами и укрепления национального единства на основе диалога;

б) активизировать усилия по ликвидации безгражданства и систематической и институционально закрепленной дискриминации в отношении представителей этнических и религиозных меньшинств, в частности в отношении мусульман-рохингья, путем, среди прочего, пересмотра Закона о гражданстве 1982 года, обусловившего посягательства на права человека, путем предоставления равного доступа к полноценному гражданству через применение прозрачных и доступных процедур на добровольной основе и ко всем гражданским и политическим правам, путем разрешения самоидентификации, путем изменения или отмены всех дискриминационных законов и директивных актов, в том числе дискриминационных положений принятого в 2015 году комплекса «законов о защите расы и религии», охватывающих такие вопросы, как обращение в иную веру, межконфессиональные браки, моногамия и контроль численности населения, и путем отмены всех местных постановлений, ограничивающих права на свободу передвижения и доступ к услугам в области регистрации актов гражданского состояния, здравоохранения и образования и к средствам к существованию;

в) закрыть лагеря для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн, обеспечив при этом, чтобы возвращение и переселение внутренне перемещенных лиц осуществлялось в соответствии с международными стандартами и передовой практикой, в том числе предусмотренными в Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны¹⁰;

¹⁰ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

d) создать необходимые условия для безопасного, добровольного, достойного и устойчивого возвращения беженцев, активно информировать потенциальных возвращенцев о развитии событий в этом отношении и разработать «дорожную карту» с конкретными сроками осуществления данного процесса;

e) обеспечить полный и беспрепятственный доступ для гуманитарных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и ее международных партнеров, и для региональных организаций, включая, в частности, Центр по координации гуманитарной помощи для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, чтобы они могли доставлять гуманитарную помощь, в том числе помощь в гендерном контексте, пострадавшим лицам и общинам, не опасаясь репрессий, запугивания или нападения, и в этой связи настоятельно призывает правительство Мьянмы осуществить еще полностью не выполненные различные международные соглашения о сотрудничестве в деле распределения гуманитарной помощи во всех пострадавших районах, включая штаты Ракхайн, Качин и Шан, без какой-либо дискриминации;

f) поддержать переход Мьянмы к демократии путем подчинения всех национальных институтов, включая вооруженные силы, демократически избранному гражданскому правительству;

g) обеспечить полную защиту прав человека и основных свобод всех лиц в Мьянме, включая мусульман-рохингья и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, на равноправной основе и с уважением достоинства, чтобы предотвратить дальнейшую дестабилизацию и обострение обстановки, облегчить страдания, устранить коренные причины сложившейся ситуации и выработать надежное, прочное и долгосрочное решение;

h) выполнять свои обязательства и обязанности в области прав человека, заключающиеся в защите прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, с целью создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия для деятельности гражданского общества и независимых средств массовой информации и гарантировать охрану, безопасность и свободу журналистов, работников средств массовой информации, активистов гражданского общества и правозащитников, в том числе в то время, когда занимаются своей работой;

9. *подчеркивает* важность предоставления защиты и помощи с учетом особых потребностей женщин и девочек и жертв сексуального насилия;

10. *вновь выражает глубокую обеспокоенность* по поводу сохраняющегося бедственного положения беженцев и вынужденных переселенцев из числа рохингья, проживающих в Бангладеш и в других странах, и высоко оценивает усилия правительства Бангладеш по предоставлению им временного убежища, гуманитарной помощи и защиты;

11. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу возможности повторного переживания травм жертвами нарушений и ущемлений прав человека, особенно жертвами из числа детей и жертвами сексуального насилия, и призывает все стороны, ведущие документацию, соблюдать международные стандарты в области прав человека и принцип «непричинения вреда» при сборе доказательств в целях уважения достоинства и недопущения повторного травмирования жертв;

12. *призывает* к дальнейшему сотрудничеству между Мьянмой и Бангладеш, чтобы ускорить создание условий для безопасного, устойчивого и добровольного возвращения беженцев и вынужденных переселенцев из числа

рохингья при всесторонней поддержке и конструктивном участии со стороны международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций и ее фонды, программы и учреждения;

13. *призывает также* международное сообщество а) оказывать Бангладеш содействие в предоставлении гуманитарной помощи беженцам и вынужденным переселенцам из числа рохингья до тех пор, пока они не будут добровольно репатриированы в Мьянму в условиях безопасности и уважения их достоинства; б) оказывать Мьянме содействие в предоставлении гуманитарной помощи пострадавшим лицам из всех общин, которые оказались в положении внутренне перемещенных лиц, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн;

14. *настоятельно призывает* правительство Мьянмы продолжать сотрудничать с правительством Бангладеш и Организацией Объединенных Наций, включая Программу развития Организации Объединенных Наций и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, с тем чтобы обеспечить добровольное возвращение всех беженцев и вынужденных переселенцев в условиях безопасности и уважения их достоинства в места их происхождения в Мьянме, в том числе посредством осуществления меморандума о взаимопонимании, подписанного между правительством Мьянмы и Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

15. *с признательностью отмечает* помощь и поддержку со стороны международного сообщества, в том числе со стороны региональных организаций, в частности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и соседних с Мьянмой стран, и призывает оказывать правительству Мьянмы поддержку в выполнении его международных обязательств и обязанностей в области прав человека, осуществлении им процесса перехода к демократии, процесса всеохватного социально-экономического развития и усилий, направленных на достижение устойчивого мира, а также в осуществлении им процесса национального примирения с участием всех соответствующих заинтересованных сторон;

16. *подчеркивает* необходимость того, чтобы правительства Мьянмы и Бангладеш, а также Организация Объединенных Наций гарантировали добровольный характер процесса репатриации и обеспечили, чтобы учитывались интересы, конкретные потребности и пожелания беженцев и других вынужденных переселенцев из числа рохингья;

17. *настоятельно призывает* международное сообщество поддержать недофинансированный совместный план 2018 года по реагированию на критическое гуманитарное положение рохингья, чтобы обеспечить выделение достаточных ресурсов для преодоления этого гуманитарного кризиса;

18. *просит* Генерального секретаря:

а) продолжать оказывать свои добрые услуги и продолжать обсуждение касающихся Мьянмы вопросов с участием всех соответствующих заинтересованных сторон и предлагать помощь правительству Мьянмы;

б) продлить срок назначения Специального посланника по Мьянме и представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии доклад Специального посланника, охватывающий все соответствующие вопросы, рассматриваемые в настоящей резолюции;

в) оказывать всю необходимую помощь для того, чтобы Специальный посланник могла эффективно выполнять свой мандат, и проводить для

государств-членов брифинги каждые шесть месяцев или в иные сроки, если поступит соответствующая просьба или этого потребует ситуация на местах;

d) определить, каким образом нынешние мандаты могут более эффективно выполняться в их соответствующих сферах ответственности и могут дополнять работу друг друга посредством укрепления координации;

e) призвать Совет Безопасности уделять неослабное внимание положению в Мьянме на основе конкретных рекомендаций по принятию мер, направленных на урегулирование этого гуманитарного кризиса, поощрение безопасного, достойного, добровольного и устойчивого возвращения беженцев и вынужденных переселенцев из числа рохингья и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека;

19. *просит* Специального посланника принять участие в работе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в форме интерактивного диалога;

20. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом, в частности опираясь на доклады Генерального секретаря, миссии по установлению фактов, нынешнего международного механизма, Специального докладчика Совета по правам человека и Специального посланника по Мьянме.
